

Елена Кароль

Претендентка.
Единственная и неповторимая

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Умница, красавица, обладательница боевой ипостаси и перспективная магичка... Попаданка, умудрившаяся переполошить половину мира, избежать сомнительной чести стать постельной грелкой владыки демонов и всерьез заинтересовать легендарного Дина... Любимица Судьбы, единственная и неповторимая махеша Ульяна...

Но так ли все просто?

Во что оценит Судьба свое покровительство и сумеет ли Ульяна пройти новое испытание, когда юной махешой заинтересуются жрецы из особого подразделения и на горизонте вспыхнут всполохи новой межмировой войны?

Елена Кароль

Претендентка. Единственная и неповторимая

Совещание, посвященное итогам боя и нашей безоговорочной победе над вражеским судном, затянулось до поздней ночи. Победа, доставшаяся дорогой ценой (с нашей стороны погибло двадцать девять членов команды), отдавала горечью.

Да, меня спасли, и я безумно этому рада, но...

Но Танарис сбежал, бросив корабль и команду. Осталось огромное количество вопросов. Страшных вопросов. Один купол, который Истана и Харощдт так и не смогли исследовать до конца, пугал всех без исключения.

Единственное, что было ясно офицерам фрегата «Молния», – эта магия иного мира отдает мертвечиной.

И это худшее, что могло случиться.

– Магия мертвых? Чем она так страшна и непонятна? – Я пыталась добиться более внятного ответа у Эльбы, но та лишь раздраженно отмахивалась, рекомендуя мне отправляться спать и не мешать ей прокладывать курс.

И как бы мне ни хотелось надавить и добиться своего, но я понимала – Эльба права. Я всего лишь член команды, к тому же не самый грамотный и опытный. И не стоит мешаться под ногами (руками/хвостами) у тех, кто делает свое дело.

– Извини, уже ухожу.

Стараясь скрыть неловкость, я приняла руку Камаледдина, который после возвращения на борт «Молнии» не отходил от меня ни на шаг, и вниз отправилась уже с ним. И ладно бы просто вниз... Демон, словно других решений и быть не могло, завел меня в свою каюту.

– Дин? – Команда сокращала имя Камаледдина только так, так что и я решила не выделяться из толпы до тех самых пор, пока мы не решим вопрос наших отношений. – У меня есть свое спальное место.

– Да, конечно, – немного рассеянно ответил эфенди, потянул меня за собой дальше и грузно сел на кровать. Так, словно весил не одну тонну, а лет ему было глубоко за тысячу. Притянул к себе, крепко обнял, а затем уронил на матрас нас обоих, но так продуманно, что я оказалась сверху. Устало вздохнул, но не закрыл глаза и не уснул, а очень тихо, проникновенно заговорил, не сводя с меня пристального взгляда: – У тебя есть все, милая. Спальное место, право пользоваться моим именем, статусом и сбережениями, высказывать свою точку зрения, заниматься любимым делом, капризничать...

Демон чуть улыбнулся, рассматривая мое изумленно вытянувшееся лицо и округлившиеся глаза, и поправился:

– Иногда капризничать. Все это у тебя обязательно будет, и ни я, ни кто-либо иной никогда не отнимет у тебя этих прав, потому что если сейчас ты согласишься на мое предложение и скажешь «да», то мы поженимся в первом же храме, до которого доберемся, и там я дам клятву блюсти свои обещания. Заботиться, беречь и любить до конца своих дней, потому что именно этого я хочу всей душой.

У меня пропал дар речи.

Может, у меня слуховые галлюцинации? Мне только что пообещали все, о чем мечтает любая женщина! Черт возьми! Мне в любви признались!

Но...

Это невозможно!

Здесь, сейчас... этот мужчина...

Один из самых сильных и влиятельных демонов говорит, что любит и позволит мне... все? Все, что не дозволено остальным «достопочтенным махешам»?

– Не веришь? – Улыбка эфенди стала грустной, а в глазах промелькнула боль.

И хотела бы уверенно ответить «верю», но не смогла. Отвела взгляд и нервно пожала плечами. Не меняются люди так быстро. Никогда.

– Знаешь, за эти бесконечно долгие часы погони и абсолютной неизвестности я понял одно. Я понял, что, если с тобой что-то случится и этот мерзавец, зовущийся моим братом, причинит тебе вред, я переверну мир, но уничтожу эту пададь. И поверь, я это сделаю. Найду даже в ином мире, и он заплатит за все. Мне никто и никогда не был так дорог, как ты. Возможно, я тороплюсь и ты решишь, что давлу, но я не могу допустить повторения. Я хочу, чтобы ты была рядом. Хочу защитить и с полным правом назвать своей. Хочу... Всю тебя. Целиком. Навсегда. – Камаледдин вдохнул, набирая в грудь побольше воздуха, и продолжил: – И ради этого я готов пойти навстречу и не ущемлять твоих прав. Ведь тебе это важно, я правильно понял?

– Да... – растерянно ответила я и снова замолчала, пытаясь прочесть по взгляду демона, не лжет ли он.

А если это всего лишь уловка? Если все это блеф ради моего согласия?

У кого узнать, реальны ли его обещания?

А ведь я уже сейчас хочу ответить «да» и поверить этим глазам, в которых океан настойчивости!

– Можно я немного подумаю?

По потемневшему лицу Камаледдина я сразу поняла, что ожидался совершенно иной ответ, но демон сумел взять себя в руки.

– Да, конечно. Тебе ведь хватит пары недель?

– Почему именно такой срок?

– Потому что через две недели мы доберемся до храма, – с легкой иронией ответил эфенди, а затем ухмыльнулся и закончил: – И поженимся вне зависимости от того, каким будет твое решение.

– Что-о-о?!

– Шучу, – чуть хрипло засмеялся провокатор и поудобнее перехватил мои руки, когда я попыталась стукнуть его по груди. – Тише... Тише, моя кровожадная девочка. Больно. Обещаю, мы поженимся лишь в том случае, если ты ответишь согласием... Нет, не так! Когда ты ответишь согласием. А теперь не сопи так надсадно, ложись рядом и засыпай. Обещаю, сегодня приставать не буду.

И почему я верю?

Может, потому, что у него на лице написано, что до побед на постельном поприще демону сейчас вообще дела нет? Ему бы поспать часов этак триста, да всяких эликсиров еще с ведерко выпить.

Фыркнув, решила сбавить обороты и послушно перестала сопеть. Сползла к стене, доверчиво прижалась к Камаледдину, вежливо пожелала спокойной ночи и практически сразу уснула.

Безумный день, полный страха, боли и крови, к счастью, подошел к концу.

А завтра уже и подумаю, как быть.

Глава 1

Не знаю, как остальные, но я устала настолько, что проснулась, лишь когда меня начали планомерно будить.

Поцелуями в плечо и шею.

– Мм!.. – Стало щекотно, и я решила отмахнуться, моментально попав по цели.

– Ульяна! – Цель возмущенно хохотнула и потянула одеяло на себя. – Опять дерешься?

Что за кровожадные наклонности?

– А не лезь ко мне с утра со всякими глупостями, – сонно буркнула я и попыталась отобрать одеяло.

Почему-то меня несколько не смутил факт совместно проведенной ночи и то, что я веду себя недопустимо нагло, но при этом максимально честно.

– Я сова и, пока не позавтракаю, не всегда адекватна.

– Ты... кто? Сова? – непритворно удивился Камаледдин и даже одеяло тянуть перестал.

Чем я и воспользовалась, моментально завернувшись в него целиком. Даже голову спрятала.

– Эй, Уля! – попытался воззвать к моей совести хозяин каюты, кровати и одеяла. – с какой стати ты сова? Ты оборотень, что ли?

Меня начал разбирать смех, так что пришлось выбираться наружу, отфыркиваться и признаваться:

– Нет, Ками, я не оборотень. Это метафора. В моем мире так называют тех, кому нравится ночной образ жизни. Именно на вечернее и ночное время приходится вся активность, тогда как ранним утром совы сладко спят и предпочитают вставать ближе к обеду. К сожалению, подобный образ жизни – недостижимая роскошь.

Меня внимательно выслушали, сделали определенные выводы и спросили:

– Почему?

Вздыхнула и пожаловалась:

– Потому что для заработка и обеспечения себя всем необходимым для достойной жизни необходимо работать едва ли не круглосуточно.

– Моей жене совсем не обязательно работать... – многозначительно ухмыльнулся демон.

– Нет-нет! Даже не думай! – возмутилась я и ткнула пальчиком в грудь Камаледдина. – Я буду работать! Мало того! Я буду магом-корсаром на «Молнии», и это даже не обсуждается! – И тут же, заметив, как старательно демон набирает в грудь воздух, затараторила: – Хотя нет, обсуждается. Но не сейчас. Сначала доплывем до храма, сдадим все эти страшные штуки жрецам, найдем и накажем Танариса, обучим меня контролю и всему необходимому, а уж потом подумаем, надо ли мне это корсарство или в качестве домохозяйки мне будет комфортнее.

Выдохнула, отмечая благотворное влияние последних слов на Камаледдина, и угрожающе закончила:

– И учти, я буду первой и единственной! Никаких вторых, третьих и тем более девярых жен!

– Это согласие? – попытался ухватиться за мои слова пронырливый эфенди и подался вперед.

– Это предупреждение и одно из категоричных условий! – смешливо фыркнула я, а затем

подставила губы для поцелуя, и понятливый демон с радостью воспользовался предложением.

Легкий и игривый поцелуй неожиданно затянулся, перейдя в глубокий и страстный, но стоило мне обнять Камаледдина за шею, как он дернулся, зашипел, а когда я удивленно и немного испуганно отпрянула, застонал и рухнул на подушку.

– Извини. Ты рану задела, не сдержался.

– Прости... – Я сочувственно погладила своего спасителя по руке и тихо ойкнула, когда меня внезапно обхватили и рванули на себя, вновь устраивая на широкой груди. – Эй! Кому тут только что было больно?!

– Потерплю, – снисходительно и весьма соблазнительно улыбнулся этот крайне коварный тип. – Так что там насчет категоричных условий? Рассказывай, я весь внимание. Я что-то упустил?

– В целом нет. – с утра не очень хорошо соображалось, так что пришлось поднапрячься. Я даже нахмурилась, а затем и вовсе ноготь прикусила, что явно позабавило Камаледдина, и я тут же отдернула руку, мысленно костеря себя за глупую привычку, давшую повод для насмешки. – Так, не отвлекаемся! Для начала хочу быть уверена, что буду не просто первой женой, а единственной. Я знаю, что для вашего мира это вполне приемлемое условие. Это лишь демоны непонятно почему решили, что женщине приятно быть одной из многих, у остальных же пара из одной женщины и одного мужчины – в порядке вещей. Так что...

– Согласен, – перебил меня эфенди. – Тебя одной мне хватит, в этом я уверен. Кроме того, многоженство принято лишь у высокопоставленных чистокровных демонов, так что тут можешь не переживать как минимум по одной причине: я нечистокровный. Мне вообще ни одной жены не положено.

И сказано это было так ровно, что я сразу поняла – внутри у демона бушуют не самые позитивные эмоции.

– погоди... Не положено, но ты предлагаешь? – Я попыталась прояснить ситуацию.

– Верно. – По губам демона скользнула залихватская, даже мальчишеская улыбка. – Предлагаю, потому что уверен в своем желании. Не забывай, я все-таки эфенди, а это дает небольшой бонус даже в данном вопросе. Естественно, не очень законный и, я бы даже сказал, слегка нелегальный на землях демонов, но, насколько я понял из слов Варго, мы плывем на континент оборотней, где законы демонов теряют силу. А богам по большому счету без разницы, какой расы просители, лишь бы их намерения были чисты. Кстати, мои чисты. А твои?

– Мм... Мои? – Окончательно запутавшись в хитросплетениях местных законов, я пожала плечами. – Не знаю. Я...

Вздохнула, отметила, как потемнели от переживаний глаза мужчины, мысленно дала себе подзатыльник, запрещая трусить, и постаралась ответить максимально честно:

– Ты мне нравишься. Очень. Вчера во время вашего боя я волновалась так, что едва не вмешалась, но опоздала всего на секунду. Если бы Танарис тебя убил, я бы уничтожила его. Правда. Я не знаю, любовь ли это, но я... Я не хочу тебя потерять. Это правда. Мне импонирует твое желание пойти мне навстречу, и я безумно рада, что ты понимаешь меня и мои устремления. Замужество невероятно серьезный шаг, ведь я отдаю себе отчет в том, что это навсегда и твоя любовь не имеет права остаться безответной. Но для того, чтобы твердо и без раздумий ответить «да», мне необходимо время. Я хочу увидеть тебя не только в условиях экстрима, но и в быту, узнать не как грозного эфенди, а как будущего супруга.

Погладила демона по щеке, легонько поцеловала и максимально ласково уточнила:

– У меня же есть на это время?

– И почему мне кажется, что ты тот еще манипулятор? – недовольно проворчал демон, накрывая мои пальчики своей рукой и целуя в ладонь. – Согласен. Время есть. Однако его немного, так что начнем уже сегодня. Завтракать идем или сразу к знакомству приступим?

И именно в эту секунду желудок Камаледдина грозно буркнул, вызывая мой смех и легкое смущение эфенди. Судя по всему, сначала нам все же придется позавтракать.

Вот и отлично!

Заодно в себя приду, а то уже дрожь нервная пробираться начала, когда я окончательно проснулась и поняла, что это не шутки и Камаледдин твердо решил уговорить меня на брак, причем, вполне вероятно, на всех без исключения моих условиях.

Даже страшно от подобной нереальности.

Из-за того что вчера мы не раздевались, лишь сняли обувь, сегодня наша одежда выглядела не лучшим образом. И если у Камаледдина не возникло проблем с переодеванием (он и вчера ходил лишь в брюках, не стал надевать на перебинтованный торс тунику), то я озадачилась всерьез. Вчера я не стала рассматривать вещи, которые мне принесла Эльба, и сейчас с удивлением констатировала: одежда явно была не моей. В целом размер подходил, правда, пришлось потуже затянуть ремень, подвернуть брюки и закатать рукава.

Задумалась, прикидывая, осталось ли у меня хоть что-то из собственных вещей (то, в чем я сошла на берег, сгорело вместе с гостиницей и неприличными, но все же покупками, там же остался и весь мой первый заработок), и упустила момент, когда моя хмурая заминка привлекла внимание уже переодевшегося демона.

– Уля? В чем дело?

– Дело в одежде. – Улыбка получилась кривой. – Ни старой, ни новой... беда просто. И деньги жалко... Не сильно, но жалко. Как-то не планировала я так глупо профукать свой первый заработок.

– Да уж. – Поморщившись за компанию, эфенди попытался меня приободрить, обняв за плечи. – Не переживай, на первое время что-нибудь придумаем. У тебя ведь еще что-то было на смену? А как войдем в порт, первым делом отправимся по лавкам и уже точно купим те вещи, которые приглянутся тебе самой. О деньгах не беспокойся, я все оплачу.

Душка! Подлизывается или и правда настолько умен, что просчитывает даже мелочи?

Едва не предположив это вслух, благодарно прижалась щекой к подставленной груди, а затем кивнула, соглашаясь сразу со всем. И с тем, что покупками надо будет озадачиться в первую очередь, и даже с тем, что у меня в сундуке что-то еще оставалось.

Ох черт!

И не просто что-то!

– Ками! У меня для тебя есть кое-что интересное! – Возбужденно всплеснув руками, я, как была босиком, рванула в свою каюту и уже оттуда продолжила: – Ты ведь специалист в вопросах, да? А как насчет вопроса книжного беса?

– Кого? – удивленно переспросил эфенди, прошедший следом за мной и дожидаящийся в дверях, когда я вынырну из сундука.

– Вот! – Реквизированный дневник был извлечен на свет, я развернулась и потрясла книгой в воздухе. – Знакомься: Юкату, бес. Мне еще вчера показалось, что запахи на «Громобое» чем-то знакомым отдают. А ведь от того мага пахло очень похоже! Так же противно и мертво!

– Уверена? – Хмурый взгляд демона мгновенно стал цепким и сосредоточенным, а озадаченно моргающий Юкату, явно не ожидавший скорого знакомства с самим эфенди, сдавленно ойкнул и пропал с поверхности обложки.

Ага! Значит, я не ошиблась!

Изъяв у меня дневник, Камаледдин сразу приступил к осмотру, но стоило мне заинтересованно податься вперед, как мне приказным тоном «посоветовали»:

– Уленька, не отвлекайся. Переодевайся и поднимайся наверх, жду тебя в кают-компании.

И ушел, сунув книгу под мышку.

И этот мужчина пять минут назад говорил, что понимает все без исключения мои желания и стремления? Врун!

Обиженно поджав губы, я несколько секунд прожигала закрытую дверь недовольным взглядом. Затем вздохнула, мысленно сплюнула и снова закопалась в сундук. Да поняла я уже, что воспитанием тут заниматься и заниматься.

И черт возьми, я им займусь!

И так и быть, в некоторых вещах тоже пойду навстречу. Все-таки я не закоснелая феминистка и ломать мужика под себя не собираюсь. Подкаблучников и на Земле хватало. Я же хочу не послушно виляющую хвостом ручную собачку, а заботливого волка, который, когда надо, и врага загрызет, и меня приструнит. Ласково.

Подумала и тут же улыбнулась.

Почему бы и нет? Вот только получится ли? Не взвою ли сама от такой опеки?

Хм...

Пока вроде не воется.

А дальше видно будет. У меня еще две недели.

С немногочисленными пожитками я разобралась в кратчайшие сроки, расчесала откровенно спутавшуюся гриву, заплела строгую косу, от души почесала многочисленные зудящие царапины, заработанные во время прорывов сквозь палубы, и только после этого отправилась наверх, справедливо полагая, что без меня вряд ли случится все самое интересное.

Так и вышло: в кают-компанию я зашла в тот самый момент, когда Камаледдин, сидя за столом и глухо ругаясь сквозь зубы, пытался заставить Юкату хотя бы проявиться. Рядом стоял скептически настроенный Варго, стену подпирал меланхоличный Ждан, а Истана о чем-то тихо переговаривалась с мужем и Эльбой, периодически косящимися на эфенди и кэпа. Не было лишь Балавара, но и он подошел буквально сразу за мной и тут же направился к столу, на ходу заматывая несколько камней медной проволокой.

Очередной артефакт? Любопытно!

– Как успехи? – Присев на предусмотрительно подвинутый стул, я поставила локти на стол и заинтересованно подалась вперед.

– Никак, – раздраженно ответил эфенди и обличительно наставил на меня книгу. – Это не среднестатистический бес, у него затейливая магическая привязка на владельца, здесь я практически бессилен. Признавайся, у тебя есть право доступа?

– Есть. – Не удержав ироничной улыбки, я приняла дневник и с ласковой угрозой заявила вредному бесу: – Юкату, а ну-ка вылезай, разговор есть. Ты меня знаешь, будешь упрямиться – поджарю без сожалений.

Кожа переплета пошла морщинами, затем набежала еще одна волна и еще. Под

недоверчивое хмыканье Варго складки сформировались в морду беса, и тот, как только открыл глаза, сразу же обиженно заявил мне:

– Между прочим, я персональный бес! Меня нельзя кому попало показывать и требовать от меня общественного подчинения! Сейчас как оби...

– Сейчас как поджарю, – недовольно перебила я разошедшегося Юкату и в подтверждение своих намерений щелкнула пальцами, вызвав мини-разряд.

– Что угодно достопочтенной махешы? – сразу залебезил бес, преданно выпучив глаза.

– Передай мне полное право доступа, – поторопился озвучить желаемое Камаледдин и, как только я это сделала, с угрожающей ухмылкой принял у меня книгу. – А теперь поговорим. – И словно едва не забыв, покровительственно похлопал меня по руке, следом указывая на тарелки с едой, стоящие поодаль. – Не отвлекайся, твой завтрак стынет.

– А ты?

За спиной фыркнула подошедшая Эльба и прокомментировала:

– Я смотрю, у вас уже полное взаимопонимание? Радует. Когда свадьба?

Подобная бестактность заставила меня обернуться. Я смерила бесцеремонную «змею» пристальным осуждающим взглядом, а затем в полнейшей тишине язвительно поинтересовалась:

– А разве мы обязаны всенепременно узаконить свои отношения? Как тогда насчет вас с кэпом?

– Ну! Сравнила! – нисколько не обиделась моя добровольная опекунша, склонилась и громким шепотом (видимо, чтобы никто не упустил ни слова) призналась мне на ухо: – Детка, ты не путай. Кто из нас выглядит как достопочтенная махешы и нуждается в официальном защитнике? Кроме того, зная Дина как облупленного, я уверена – предложение уже озвучено. Так когда?

И все-то она знает!

– Камаледдин дал мне время подумать, пока мы плывем, – натянуто улыбнулась я, отмечая, с каким вниманием команда выслушала мой ответ.

Редиски бессовестные и няньки озабоченные, а не грозные корсары! Для меня не секрет, о чем они думают: рады наконец-то избавиться от неизвестности и сбавить меня в загребушие руки эфенди.

– Мы решили не торопиться и еще не определились с окончательной датой.

– Тогда спешу обрадовать! – Эльба с таким энтузиазмом хлопнула меня по спине, что я едва не сложилась пополам. – в храме, куда мы плывем, регистрируют абсолютно всех!

– Эльба!

– Да, детка? – Женщина изобразила непонимание по поводу моего возмущения, но даже мне было видно, что она переигрывает. – О, ты переживаешь о торжественности момента? Не беспокойся, я все устрою! Всегда мечтала о шикарной свадьбе! Все будет по высшему разряду! В Нейсдауне потрясающие рынки и лавки со всем необходимым!

– Эльба! – Я не удержалась и сорвалась на шипение. – Прекрати! Если я выгляжу как малолетняя кукла, то это совсем не значит, что ею являюсь и позволю собой манипулировать! Хочешь шикарную свадьбу? Прекрасно! Выходи замуж за Варго и организуй так, как твоя душа пожелает! А моя свадьба будет такой, какой хочу я! И тогда, когда решим мы, а не ты или кто-то из вас!

Под конец моего гневного спича по волосам начали бегать электрические разряды, так что я постаралась взять себя в руки и успокоиться. Получалось не очень хорошо, но я хотя бы

высказалась.

Сумасшедший мир! Да тут буквально по каждому нюансу свою самостоятельность доказывать необходимо!

– Злючка маленькая, – обиженно фыркнула Эльба и отступила к задумчивому кэпу, позволяя Камаледдину подвинуться ближе и взять меня за руку. – Ладно, я поняла тебя. Больше не буду. Успокаивайся и завтракай, вам еще контролем заниматься. Кстати, пока ешь, давай в двух словах для тех, кто не в теме: что это за книга и чем так ценны ответы беса?

Я подвинула к себе поближе тарелку с мясной нарезкой и начала рассказывать то, о чем знала сама.

Рассказывала и откусывала, жевала и рассказывала.

Был маг, был сомнительного рода ритуал, призвавший мою душу в тело умершей Юлианны. Почему маг скончался, я достоверно не знала и строить предположения на пустом месте не стала. О книге тоже рассказала лишь со слов Юкату, который морщился и пыхтел, но не перебивал меня. В содержание дневника я глубоко не вникала, но что успела прочитать и понять, о том рассказала без утайки.

Меня внимательно выслушали, поблагодарили, порекомендовали больше не отвлекаться от тарелки, и внимание всего офицерского состава во главе с кэпом и эфенди переключилось на глухо пискнувшего беса.

Начался форменный допрос.

И не просто допрос, а такой пристрастный, что даже мне иногда становилось не по себе. Юкату мялся, периодически огрызался, но все равно отвечал на вопросы Камаледдина, при этом с вредным ехидством игнорируя остальных присутствующих.

Да, его бывший хозяин баловался магией смерти. Да, несколько лет назад он начал заниматься этим углубленно. Да, с кем-то связывался посредством затейливых пентаграмм призыва. Да, к чему-то готовился и даже владел парочкой иномирных артефактов.

– А больше я ничего не знаю! – заявил вредный бес, когда основные вопросы пошли на спад и последовал ряд уточняющих. – У господина был еще один дневник, куда он записывал подробности особо тайных дел.

– И где он?

– Понятия не имею! – язвительно ухмыльнулся Юкату. – Это вне моей компетенции.

– Спалю... – раздраженно процедил Камаледдин и сжал книгу так, что бес тонко заверещал:

– Дома все, дома! У мага есть дом, а там – потайная комната, где хранятся все его самые важные вещи! Вот только вам это все равно не поможет! Вы все равно на другой континент плывете!

Проигнорировав завывания беса, Камаледдин добился точного адреса и даже таких подробностей, как местонахождение всего нас интересующего: правая верхняя полка с запрещенными книгами и затейливый тайник за коробкой с хламом.

Все верно, может, мы и плывем на другой континент к жрецам, чтобы переложить на их плечи данную проблему, но это совершенно не значит, что мы не хотим поспособствовать следствию, которое уж точно не упустит возможность узнать подробности из первых рук, вернее, из дневника умершего мага, умудрившегося связаться с таинственными спонсорами, разбрасывающимися запретными знаниями и мощными артефактами.

– Поела? – Эфенди отложил дневник с начавшим поскуливать Юкату и, не дожидаясь моего ответа, сам осмотрел полупустые тарелки. Оценил объем съеденного, кажется, остался

удовлетворенным, затем переложил остатки хлеба, мяса и сыра на одну тарелку, взял ее, поднялся сам и поманил меня. – Идем, поговорить надо.

О? Что за тайны?

Не совсем понимая, что к чему, я посмотрела на остальных, но оказалась не одинока в своем недоумении: Эльба пожала плечами, а Варго просто отмахнулся, фактически выгоняя нас прочь.

Что ж, пойдем поговорим.

Глава 2

Камаледдин предпочел перебраться на корму, устроиться прямо на досках, а там, поставив тарелку, потянул меня за руку, предлагая сесть рядом. Села, недоумевая, с чего такая загадочность, и заинтересованно приподняла бровь.

– Так... – Не отпуская моей руки, эфенди задумчиво потер лоб. – Разговор... С чего бы начать?

– Сначала? – попыталась пошутить я, но Камаледдин даже не улыбнулся, что мгновенно меня насторожило. – Ками? В чем дело?

– В тебе, – абсолютно непонятно ответил демон. – в том, куда мы плывем и зачем. В твоём истинном происхождении и в том, что у нас могут возникнуть проблемы по этому поводу.

– Ага... – задумчиво протянула я, потому что все равно ничего не поняла. – И?

– Скрыть все равно ничего не получится, так что я предлагаю подстраховаться.

– Как?

– Сначала пожениться, а уже потом идти к жрецам.

– Стоп! – Не успевая за логикой и выводами демона, я выставила руку, уперев ее в грудь собеседника. – Давай по порядку. Что мне грозит? Почему ты понял это только сейчас? И каким таким загадочным образом меня спасет замужество?

Тяжело вздохнув (с чего бы?), Камаледдин с явным сожалением отпустил мою руку, чтобы на пару минут отвлечься на поздний завтрак и, видимо, обдумывание ответа.

Опустела почти треть тарелки, прежде чем демон кивнул своим мыслям и снова посмотрел на меня.

– Начну с конца. Согласен, замужество не панацея, но в целом неплохой вариант в свете вновь вскрывшихся обстоятельств. Я эфенди, и моя супруга априори неприкосновенна. – в глазах демона промелькнула досада. – А я очень сильно подозреваю, что твою неприкосновенность поставят под сомнение, когда жрецы решат разобраться в цели и виде призыва. Это мы с тобой знаем, что все произошло случайно и ты не враг нашему миру, но...

– Но не факт? – нервно хохотнула я, когда Камаледдин не закончил предложение. – Ладно, не морщись, я поняла. Значит, из-за моего иномирного происхождения и угрозы предстоящего столкновения с неведомым, но уже понятно, что сильным и жутким противником потрошить меня будут с особым пристрастием, да? Причем как физически, так и морально.

Лицо эфенди помрачнело от моих циничных, но в целом верных слов.

– Ты знаешь, что я этого не допущу.

– Знаю. – Я невесело усмехнулась. – Однако толкать тебя на преступление не собираюсь и поэтому...

Обстоятельства вынуждали сказать меня «да» не раздумывая и не колеблясь, но душа противилась. Это будет не то «да»! Неправильное!

Прикрыв глаза и закрыв лицо руками, я пыталась принять верное решение. Камаледдин не давил, наверняка понимая, что мне нелегко. До моего слуха доносились приглушенные разговоры матросов, крики птиц, рассекающих небо, шум ветра, плеск волн...

А я все никак не могла решиться.

Ох уж эти чертовы вновь вскрывшиеся обстоятельства!

– Извини. – На мое плечо легла рука эфенди. – Не отвечай сейчас, не мучайся. В любом случае время еще есть. Просто знай, что возможны осложнения, но я буду на твоей стороне при любом раскладе. А сейчас, если ты не против, немного поучимся. Хорошо?

Особого желания учиться после озвучивания безрадостных перспектив у меня не имелось, но я предпочла кивнуть и согласиться. Все равно придется этим заниматься, причем чем раньше, тем лучше. Так почему бы и не прямо сейчас?

Первым делом мы обговорили детали обучения, причем Камаледдин делал упор на теории и контроле.

– Я уже понял, с практикой у тебя проблем нет, вот только я сомневаюсь, что ты в полной мере понимаешь, что делаешь. Ты просто делаешь. А как, откуда и почему именно так, а не иначе? Та же способность проходить сквозь щиты весьма необычна и требует тщательного исследования.

– Согласна. – Я тоже перешла на деловой тон, который не соответствовал нашему импровизированному пикнику на закопченной палубе с видом на океан. – в моменты магических манипуляций я предпочитаю полагаться на инстинкты и веру в себя. Знаешь... помогает. – Мимолетно улыбнувшись, добавила: – А еще вера в «авось». Забавное древнерусское слово с огромным смыслом и уникальным волшебным свойством. Это как обобщенное обращение о помощи ко всем богам сразу. И что удивительно – помогает!

Краем глаза отметив движение неподалеку, повернула голову и встретила взглядом с приближающимся к нам Жданом. Чуть удивленно приподняла брови, отмечая, что у орка в руках какая-то крупная вещь, завернутая в ткань, а на лице легкое смущение.

Насторожилась, но ничего предпринимать не стала, дождавшись, когда мужчина подойдет к нам и, кашлянув, жестом предложит мне встать.

– Ульянка, я, может, немного не вовремя, но решил дальше уже не тянуть. Мало ли что опять случится... – Орк протянул мне сверток. – Подарок тебе от меня с торгового судна. Девочка ты у нас красивая, надеюсь, и подарок по вкусу придется.

Окончательно заинтригованная загадочным вступлением, я с помощью дарителя развернула вещь, оказавшуюся большим настенным зеркалом в резной раме, и не удержала смешка, когда взглянула на свое отражение. Та еще красотка! Синяк на треть лица, один глаз красный из-за полопавшихся сосудов, лоб в царапинах, на скуле ссадина... просто прелесть!

И как это Камаледдину силы духа хватило мне предложение делать? Вот уж точно всем демонам демон!

– Ждан, спасибо! – От души поблагодарив орка за неожиданный, но приятный подарок, завернула его обратно в ткань, чтобы не поцарапать позолоту рамы, и временно положила его рядом с собой, планируя все-таки сначала позаниматься, а уже после отнести вещь в каюту.

Но не тут-то было.

– Не отвлекаю? – спустя пару минут после ухода орка поинтересовалась подошедшая Истана, нервно крутящая в руках небольшую шкатулку.

– Не очень, – напряженно ответил за нас двоих Камаледдин, хотя женщина обращалась лишь ко мне.

– Отлично, – повеселела дроу и, присев рядом со мной на корточки, вручила шкатулку. – Это тебе. Хотела раньше, но замоталась, а потом все как-то недосуг было. Мы же, когда на досмотр торгового судна ушли, приняли решение набрать тебе каких-нибудь сувениров, так что не удивляйся. Это от нас с Харошдтом. Открывай, не бойся.

Даже и не подумав бояться, я без опаски и с проснувшимся любопытством приняла еще

один подарок и сразу же открыла крышку.

– Ого!

Других слов у меня элементарно не нашлось. Действительно «ого»! Да еще какое! Мыслимое ли дело получить в качестве компенсации за отказ пустить меня на судно не просто сувенир-безделушку, а полную шкатулку амулетов? То, что это именно они, я поняла, увидев их классическую круглую форму в виде медальонов и рассеянное сияние магической энергии, освещающее содержимое шкатулки.

– Энергетики? – со знанием дела уточнил эфенди, сунув нос в мой подарок.

– Да, они, – подтвердила женщина и вынула один из верхних, покрутив в воздухе серебряную медальку с затейливой вязью. – Они универсальны, мы уже их исследовали и отобрали самые лучшие. Вот в этой, например, полноценных три заряда. В остальных от одного до пяти.

– Достойно, – с удивлением кивнул Камаледдин, а когда Истана положила медальон обратно в шкатулку, сам закрыл крышку и изъяс из моих рук подарок, отложив его к зеркалу.

Мне ничего не оставалось, как вежливо поблагодарить Истану за не только красивый, но и полезный дар, удержав внутри очередную порцию возмущения по поводу чрезвычайной опеки сидящего рядом мужчины.

А ничего, что подарок мне? У меня вообще-то не только руки есть, чтобы самой его в сторону отложить, но и мозги, чтобы это сделать!

– У тебя насморк? – заботливо поинтересовался объект моих раздумий.

Э-э-э?..

– Сопишь сильно, – пояснил эфенди. Перевел взгляд поверх моей головы и тихо хмыкнул. – Мне вот интересно, кто еще в очереди?

– Что? – удивилась я, а затем повернула голову.

Ох...

Варго.

И не с коробочкой или сверточком, а с двумя носильщиками!

– Думаю, и без слов понятно, я тоже с дарами, – весело хохотнул кэп, когда дошел до нас. – Мы тут посоветовались и решили вручить все сегодня. Тут ковер, учебный клинок и кое-что из симпатичных безделушек.

Комментируя по мере возложения к моим ногам подарков, Варго лично передал мне средних размеров шкатулку с драгоценностями, а когда я ее открыла, то действительно обнаружила внутри симпатичные золотые серьги, несколько цепочек и браслетов с крохотными подвесками-цветочками. Заколки, шпильки со стразами (или что тут вместо страз на шпильки крепят?), гребень и несколько колец.

Мило.

И дорого.

– Спасибо. – Немного растерянно улыбнувшись, покосилась на демона, отметила его спокойную задумчивость и поняла, что в целом происходящее в пределах нормы. Уверена, если бы было иначе, Камаледдин бы уже высказался. – Очень красивые украшения. И ковер тоже... А зачем мне клинок?

– Учиться, – иронично хмыкнул оборотень и вынул меч из простеньких, но симпатичных кожаных ножен. Поймал на самый кончик оружия солнечный лучик, полюбовался бликами и вернул клинок в ножны, а затем положил его на ковер. – Если с магией у тебя уже неплохо получается, то в ближнем бою ты не противник даже ребенку.

Предлагать свои услуги не буду, думаю, с этим вполне справится Эльба. Кстати, это ее идея, так что жди к вечеру первого урока.

Э-э-э...

Нахмурившись, но так и не дождавшись более полных объяснений, я все-таки озвучила свою озадаченность:

– Зачем мне учиться ближнему бою, если прежде всего я маг? Вы что-то скрываете?

– Нет. – На лице Варго расцвела самая честная из всех возможных улыбок. – Ульяна, ты – корсар. Корсар обязан уметь все.

И абсолютно без перехода поспешил откланяться и уйти, сославшись на срочные дела.

Дела-а-а...

Рассматривая дары кэпа, остановила взгляд на клинке, но стоило мне к нему потянуться, как меня вновь опередили – демон успел взять меч, при этом ровным голосом прокомментировав:

– И все-таки у тебя насморк.

– Это не насморк! – Я могла бы и сдержаться, но не захотела. – Не ты ли не так давно признал, что мы равны?

– Я, – чуть удивленно согласился Камаледдин, одновременно вынимая клинок из ножен и внимательно рассматривая заточку. Потрогал пальцем, удовлетворенно хмыкнул и только после этого посмотрел на меня. – А что?

– Все, – стараясь не скрипеть зубами, процедила я. – Ведешь себя как наседка озабоченная.

Демон иронично приподнял бровь, предлагая пояснить, и я с удовольствием это сделала:

– Ну вот зачем выхватывать у меня из рук шкатулку с амулетами? Зачем торопиться и забирать у меня из-под носа меч? Что за шовинизм?!

– Что за... что, прости? – с еле скрываемым смехом переспросил твердолобый демон.

– Шовинизм, да будет тебе известно, это идеология, проповедующая радикальное мировоззрение, в частности глобальное превосходство мужчины над женщиной. Во всем, – язвительно пояснила я.

– Не согласен! – неожиданно громко возмутился Камаледдин. – в умении свести меня с ума своей логикой тебе нет равных. И вообще, не обобщай и не преувеличивай. В том, что я оказал тебе помощь в принятии даров и всего лишь заинтересовался клинком, совершенно нет никакого шовинизма. Ульяна, это бред!

– А вот мне кажется...

– Тебе кажется.

Натянуто улыбнувшись, прекратила глупое препирательство. Кажется, придется тяжелее, чем я думала. Это уже не просто точка зрения, а самые настоящие инстинкты, чтоб их... По-другому он просто не умеет и не знает, что может быть иначе.

Ладно! Мы не ищем легких путей!

– Хорошо, возможно, ты прав. Мне показалось. – Я постаралась смягчить тон, но, судя по недоверчивой хмурости демона, получилось не очень правдоподобно. – Тогда, может, объяснишь мне, зачем Варго подарил меч?

– Хотел показать, что он не шовинист? – По губам Камаледдина скользнула улыбка, а в тоне явно промелькнуло подначивание. – Почему нет? Если ты маг, это не значит, что тебе не стоит обучиться хотя бы правильно держать холодное оружие. Поверь, если ты

действительно полна решимости не оставаться «достопочтенной махешы», а встать на путь вольного корсара, то тебе придется пройти этот путь целиком. – Камаледдин стал серьезным. – Думаю, уже не только я понял, что твое будущее довольно неопределенно, так что не удивляйся – подарками и предложением обучения команда пытается показать, что будет тебя поддерживать. Зная Варго и остальных, могу сказать со стопроцентной уверенностью – каково бы ни было решение жрецов, ты выйдешь из храма живой и невредимой.

– Хватит меня пугать!

– Я не пугаю, что ты. Наоборот, поддерживаю.

И словно в подтверждение своих слов Камаледдин отложил меч, крепко обнял меня за талию, притянул ближе и шутливо поцеловал в лоб.

Эх, Ками... Если бы не парочка матросов в пяти метрах левее, усиленно зарабатывающих косоглазие, я бы тоже тебя обняла и поцеловала. И не в лоб, а кое-куда поуместнее!

– Ладно-ладно, верю, – решила немного поворчать, когда объятие затянулось. – Мы сегодня заниматься будем или нет? Время идет.

– Будем, – со вздохом согласился эфенди и, неохотно выпустив меня из кольца своих рук, на пару секунд задумчиво прикрыл глаза. – Так. Пожалуй, начнем с основ медитаций. Что-нибудь говорит тебе это слово?

С удовольствием рассказав еще даже не жениху, но уже полноценному наставнику, что мне знакомо не только слово, но и несколько простых медитаций, я постаралась максимально подробно осветить их суть. Камаледдин слушал внимательно, кивал одобрительно и вопросы задавал весьма грамотные.

Общими усилиями мы выяснили, что знаю я достаточно для того, чтобы без особых проблем изучить еще одну, направленную как раз на усмирение моих периодически чересчур активно вспыхивающих эмоций. Для начала мне предложили выбрать максимально удобную позу (я легла на спину), закрыть глаза и прислушаться к организму. Выровнять дыхание, расслабить все без исключения мышцы одну за другой, поочередно отключить все органы чувств и добиться полнейшей тишины не только снаружи, но и внутри. Никаких мыслей, никаких эмоций, никаких желаний.

И если первое получилось без труда, второе кое-как, то затем у меня начались проблемы. Как не слышать плеск волн? Как не чувствовать твердость досок? Как не обонять соленый океанический воздух?

А никак!

– Ульяна, расслабься.

С радостью!

– Не нервничай.

Да я спокойна как удав!

– Выровняй дыхание, оно сбилось.

Да ну?

– Опять сопишь?

Да не соплю я!

Возмущенно фыркнув, открыла глаза и смирла комментатора недовольным взглядом.

– А вот теперь придется начинать заново, – с легкой досадой отметил Камаледдин и взмахнул рукой. – Закрывай глаза и сначала выравнивай дыхание.

И так до самого вечера...

Никогда не думала, что от медитаций можно так устать! А вот поди ж ты!

Тропическая широта не способствовала ранним сумеркам, так что первым звончком, ознаменовавшим завершение попытки под названием «простенькая медитация», стало не темнеющее небо, а мой проголодавшийся организм и заканючивший желудок. Слава богу!

– Проголодалась? – удивленно уточнил демон, когда мой желудок буркнул третий раз и я со вздохом открыла глаза.

– Да. – Я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно, хотя очень хотелось съязвить.

А то непонятно! Мы с самого утра тут сидим! Точнее, лежим. А неподалеку еще и Эльба маячит, явно не просто так.

Требую снисхождения к юной махешш!

– И все-таки это не насморк, а что-то иное, – озадаченно пробормотал себе под нос Камаледдин, помогая мне встать.

Фыркнула, покосилась на умника... и поняла, что его ворчание не более чем уловка и желание меня подколоть. Вот жук!

– Да, я устала! И голодная! А ты... изверг!

– Это еще почему? – с легким возмущением поинтересовался эфенди.

– Это не медитация, а издевательство, – сбавляя обороты, пояснила я, а затем максимально жалобно и громко вздохнула. – Не понимаю и не могу. Не могу-у-у...

Последнее слово слилось с жалобным стоном, но даже это Камаледдина не проняло.

– Можешь. И скоро обязательно поймешь, – уверенно кивнул своим словам демон, обнял меня за талию и, словно так и надо, потянул за собой. – Идем, перекусим и продолжим.

– Продолжим? – Я едва не запнулась от возмущения. – Мы целый день этим занимаемся! Я устала!

– Все устали, – отстраненно отметил мой персональный мучитель, останавливаясь перед дверями кают-компаний, где нас встретила Эльба, нетерпеливо притоптывающая ногой. – Ты что-то хотела?

– Ага, – воодушевленно сверкнула глазами «змея» и протянула ко мне руки. – Детка, после ужина ты моя!

Заявление в целом было ожидаемым, я ведь помнила слова кэпа о желании Эльбы приступить к тренировкам с оружием, но стоило мне увидеть предвкушающее выражение лица Эльбы, как захотелось покрепче прижаться к Камаледдину.

В принципе не так уж и сложна была медитация... Я даже кое-что понимать начала! Прямо сейчас!

И вообще, что на них нашло? Я не могу так резко! Я до сих пор от вчерашнего боя не отошла, а тут новые издевательства!

– Ну-ну, детка. – Эльба шагнула ближе и подбадривающе потрепала меня по плечу. – Не кисни. Это все ради твоего блага, поверь. Просто время поджигает...

И осеклась.

– Поджигает? – Я ухватила за последнее слово, которое она явно сказала не подумав. – Почему время поджигает?

– Поджигает? Я так сказала? – Моя будущая мучительница была не очень хорошей актрисой, так что предпочла тактически отступить, напоследок скомканно пробормотав: – Там у кэпа какие-то новые данные, все вопросы к нему. Ой, у меня ж дела на нижней палубе! И сбежала.

Что за черт?!

– Ками-и-и? Что она имела в виду? – Я попыталась прояснить ситуацию и допросить того, кто оставался рядом и, судя по уверенно лежащей на моей талии руке, никуда исчезать не планировал.

– Я тоже не в курсе, но это ненадолго, – хмуро ответил демон и решительно распахнул дверь офицерской каюты.

Внутри которой никого не было.

Вот незадача!

В пустой каюте не было и ужина, так что, запустив меня внутрь, Камаледдин вызвал юнгу, озадачил его вечерней трапезой на двоих и только после этого прошел за мной. Галантно помог расположиться за столом, сел сам, а затем взял меня за руку и решил «успокоить»:

– Думаю, ничего нового мы от Варго не услышим, наверняка все то же, что сказал тебе я. Так что расслабься и не переживай.

– Да я и не переживаю, – пожала плечами и благодарно улыбнулась я. – Мне кажется, из нас двоих больше переживаешь именно ты. Неужели ваши жрецы так страшны?

– Они не наши, – чуть поморщился мужчина. – Это особое автономное подразделение, состоящее из слугителей всех рас. Все без исключения маги, превосходные следователи, следопыты и логики. Невероятно умные, начитанные, физически развитые. Одна у них беда – сочувствия к пособникам возможного врага нет. Вообще. И для того, чтобы тебя с ходу не причислили к этим самым пособникам и дали шанс бескровно доказать, что ты непричастна, нам необходимо приложить максимум усилий. Первый шаг мы уже сделали – начали обучение азам магии и спокойствию в любых ситуациях. Именно твой взрывной характер и отсутствие контроля над собственной магией может стать существенным фактором риска. Вторым шагом станет знакомство с физической защитой, которая будет незаменимым подспорьем в случае сбоя в магии. Ну а третьим... – Демон не окончил фразу, предпочтя едва уловимо улыбнуться и поднести мои пальцы к своим губам.

Поцелуй был легким, поверхностным, но очень милым.

Смущенно отведя взгляд, кивнула, соглашаясь по всем пунктам. К сказанному эфенди мне даже добавить было нечего.

Ужин, принесенный расторопным юнгой, был вкусным и сытным. Трапеза прошла в задумчивом молчании, причем конкретно я думала о том, насколько непредсказуема моя судьба. Взлеты и падения, радость победы и горечь поражения, удивительные знакомства и такие крутые повороты, что дух захватывает.

Умница, красавица, дочь влиятельного отца, фаворитка магараджи. Пешка в чужой игре, беглянка. Начинающий маг, демоница с полноценной боевой ипостасью, признанный корсар.

Невеста эфенди и...

Первая подозреваемая из-за своего иномирного происхождения.

Хватит ли ума местным жрецам сначала вникнуть в суть, а уже после предъявлять мне обвинения? Я ведь даже не из того мира, откуда все те жуткие магические штуки! Да этих самых миров, по словам Эльбы, великое множество! Это всего лишь совпадение!

Не самое удачное для меня.

За чаем решила кое о чем расспросить.

– Ками, что ты знаешь об иномирянах?

Демон отвлекся от своей кружки, а я пояснила свой интерес более полно:

– Ты ведь не удивился, когда я призналась тебе в своей тайне. Значит ли это, что для вашего мира это не редкость? Какова судьба тех, кто приходит извне?

Прежде чем ответить, Камаледдин допил свой чай, старательно обдумал вопрос и только после этого начал неторопливо и обстоятельно рассказывать:

– Сейчас это редкость, причем, говоря «сейчас», я имею в виду последние две-три тысячи лет. В основном это результаты различного рода незаконных ритуалов, имеющих целью призыв или замещение для последующего подчинения, как, допустим, в твоём случае. Возможны случайные перемещения посредством плавающих природных порталов, но это случается не чаще чем раз в десять лет, причем далеко не каждый справляется с шоком перемещения и может продолжать вести полноценную жизнь. Каждый случай рассматривается правительством того региона, где произошёл переход, и зачастую иномирянину выплачивается своего рода компенсация, если в создании портала виноват кто-то из наших магов, и дается возможность устроиться на новом месте соответственно своим желаниям и способностям. В редких случаях, если иномирянин абсолютно неадекватен и шансов на реабилитацию нет, его убивают. И если честно, то я весьма удивлен твоему спокойствию и быстрой адаптации... Впрочем, видимо, это в большей степени специфика твоей души и способа призыва. Ведь то, что именно ты, а не кто-то другой занял место Юлианны, было рассчитано магом досконально. Именно ты максимально схожа по большинству параметров с Юлианной. Именно тебе подходит ее физическая оболочка.

Помолчав, Камаледдин продолжил:

– Снижение возможности возникновения переходов из иных миров во многом связано с последствиями Великой Иномирной войны, когда боги, объединившись, заблокировали саму возможность возникновения природных порталов. Они, несомненно, возникают, но уже не в том количестве и не в тех местах. В целом же к иномирянам относятся ровно и без особых предубеждений, если, конечно, те не начинают вести себя воинственно и угрожающе.

Как я, например?

Криво усмехнулась, позволяя понять, что намек услышан и принят к сведению. Ну вот не виновата я, что обстоятельства так складываются! Я просто хотела жить не по приказу и принуждению.

– В нашем же случае дело осложняется найденным иномирным оружием, которое явно используется уже не первый день. Да и твой призыв, если уж говорить начистоту, вызывает подозрения.

Я удивленно вскинулась, поскольку не ожидала услышать эти слова от Камаледдина.

– Да, ты не ослышалась. Пока ты медитировала, я еще раз рассмотрел твою ситуацию со всех сторон и нашел ее крайне подозрительной. Неясен сам смысл пленения и призыва, а это оттягивает ситуацию в разы. Балавар тебя уже диагностировал, и мы знаем, что твой разум не пленен навязанной программой действий, что, кстати, большой плюс, но при этом возникают вопросы.

Настороженно кивнула, предлагая продолжить.

– Одна ли ты такая? Кто те загадочные покровители, давшие магу знания о подобном способе призыва? Сколько еще магов участвует в эксперименте? Планировалось ли дать тебе именно эту магию или прорыв сил случаен? Не ждет ли своего часа где-нибудь поблизости еще легион юных махешы с силами, способными разрушить страны и континенты? А вдруг буквально за углом уже всю тренируется милая шестнадцатилетняя девочка Лили с душой профессионального убийцы и силами, превосходящими силы архимага?

Не выдержав перечисления чудовищных по своей сути предположений, я оборвала фантазера:

– Сплюнь! Ты параноик и пессимист! Нет никаких легионов! Нет никаких убийц Лили!

– Тогда откуда у Танариса полный трюм иномирного оружия, Уля? Кто ему все это дал и

для чего? – невесело парировал демон и тяжело вздохнул. Поморщился, устало взлохматил волосы на затылке и опустил руку. – Ладно, ты права. Это всего лишь предположения, не более. Но подумай: что, если хоть одно из них верно?

– Тогда нам придется нелегко, – ответил за меня незаметно вошедший в каюту Варго. – Но мы справимся. Как справились наши предки. Это наш мир, наши земли и наши океаны. И ни один иномирный захватчик не поставит нас на колени. – И без какого-либо перехода весело (и при этом явно наигранно и нервно) поинтересовался: – Поели? Отлично! Переходим к новостям последнего часа. Вы в курсе, что на островах архипелага Капштария, что на востоке, буквально утром произошел теракт, уничтоживший один из островов целиком? На острове Кашти проживало порядка десяти тысяч жителей и находился один из древнейших источников Силы. Теперь на его месте кратер поднявшегося со дна древнего вулкана. Действующего. По слухам, использована магия мертвых. Посредством магических вестников объявлена всеобщая мобилизация, и всех, кто что-либо знает, просят немедленно об этом сообщить. И... я уже сообщил. Думаю, завтра ближе к обеду у нас будут гости.

Десять тысяч жителей...

Десять тысяч!

Цифра в пределах мира незначительная, но стоило представить себе не мифических жителей незнакомого острова, а ту же команду, или хотя бы Гелли, или разносчицу в таверне, или лоточника на рынке, как мне моментально стало дурно.

Десять тысяч... мужчины, женщины... Дети.

– Ульяна!

Не знаю, что подумал Камаледдин и зачем резко дернул на себя, крепко обняв, но я была ему благодарна. Еще на Земле я предпочитала не смотреть телевизор с его жуткими новостями, через день сообщавшими о смертельных происшествиях, уносящих жизни. Самолеты, туристические автобусы, обычные автомобили. Землетрясения, цунами, тайфуны. Теракты.

И вот это происходит здесь... рядом.

Удивительно, но вчера ни один умерший враг не вызвал во мне каких-либо эмоций в принципе, а тут всего лишь несколько слов, и я чувствую, что истерика не за горами. Десять тысяч мирных жителей. Это кто же настолько бесчеловечен? Ради чего?!

– Почему не сказал сразу? – раздраженно поинтересовался эфенди, пока я боролась с тошнотой и старалась выкинуть жуткие видения из головы.

– А смысл? Ваша задача – в минимальные сроки подготовить Ульяну, чтобы ее встреча с жрецами началась с конструктивного диалога, а не с обвинений и вооруженного противостояния.

– И именно поэтому Эльба решила обучить меня держать меч? – нервно вставила свои пять копеек я.

– Чем больше в войне знаний и умений, тем он увереннее и спокойнее, – решил пофилософствовать Варго. Натянуто улыбнулся и неожиданно потрепал меня по плечу. – Не переживай, на первое время я за тебя поручусь, а там они сами поймут, что ты всего лишь жертва обстоятельств.

Жертва? Черта с два!

Прикрыв глаза, решительно стиснула зубы. Я не жертва.

– Ками, пусти, все хорошо. – Сев ровнее, я твердо встретила испытующий взгляд оборотня. – Обещаю вести себя максимально сдержанно и корректно и применять силу

только в том случае, если мне не оставят выбора. Уже известно, кто именно виновен в случившемся?

– Еще нет, этого нам не сообщили.

В двух словах рассказав об особой системе оповещения магическими вестниками всех капитанов Западного океана и о том, что в случае подобных происшествий корсарские суда переходят в подчинение как раз Особого Подразделения жрецов, Варго упомянул и о тех, кого мы ждем в гости.

– Сначала я отправил вестник о захваченном наемничьем судне и его содержимом, а уже следом более развернутый отчет. Естественно, он заинтересовал жрецов, и в ответном письме нам рекомендовали бросить якорь в установленном квадрате, куда прибудет команда следователей для допроса и досмотра.

И прежде чем я успела задать вопрос, каким именно способом прибудет эта загадочная спецкоманда (мелькнула нервная мысль «на голубом вертолете!»), как Варго продолжил:

– Так что мы идем на всех парусах, чтобы успеть к назначенному сроку в указанный квадрат, иначе гости выпадут из телепорта в океан. Вот, в принципе, пока и все.

– Не все, – очень тихо пробормотал Камаледдин, так что даже я, сидевшая с ним плечом к плечу, едва расслышала.

Не все?

– Варго, один лишь вопрос: за эти годы ты ведь не утратил ни одной привилегии капитана корсарского судна?

– Нет, – настороженно ответил кэп, а я озадаченно нахмурилась.

– Тогда, может... – Эфенди вновь взял мои пальцы и, поднеся их к губам, легонько поцеловал, а затем пристально всмотрелся в мои глаза. – Ты мне веришь?

Не очень хорошо соображая из-за известия о чудовищном теракте и скором прибытии следователей, я нахмурилась сильнее, наклонила голову...

И не очень уверенно кивнула. Верю. Но чему конкретно?

– Не хочу показаться предвзятым истериком, но одно время я плотно сотрудничал с одним из демонических филиалов жреческих спецслужб и знаю, как они предпочитают работать, – начал издавека эфенди. – И раз отсчет пошел уже на часы, то смею настаивать на своем предложении: Ульяна, выходи за меня замуж. Сейчас.

– Сейчас?

Мой голос прозвучал пискляво, и, кашлянув, я, опуская подробности того, что мы планировали не торопиться (опять эти чертовы вновь вскрывшиеся обстоятельства!), недоверчиво повторила:

– Сейчас? Капитан имеет право нас поженить?

– Вообще-то... – нервно вмешался кэп, дождался, когда мы обратим внимание на него, и натянуто улыбнулся. – Вообще-то уже не имею. Особым распоряжением жреца третьего ранга Арбониуса это запрещено.

– Это? – Эфенди едва ли не рычал, а в его бордовых глазах промелькнуло недовольство. – Что именно запретил жрец?

Варго отступил на шаг, сдавленно кхекнул и, предпочитая смотреть в сторону, ответил:

– Жрец третьего ранга Арбониус, являясь неплохим предсказателем, в отдельно присланном вестнике запретил вам жениться, а Ульяне лишаться... кхм... в общем, первой брачной ночи у вас тоже сегодня не будет. Запрещено.

Что за бред?!

– И в подтверждение своего запрета достопочтенный жрец Арбониус дал слово, что в случае исполнения его рекомендаций допрос Ульяны будет проведен в максимально мягкой форме.

Повторюсь: это бред! Еще не хватало, чтобы жрец решал, когда я лишусь «того самого»!

Пока я мысленно возмущалась, Камаледдин пожелал прояснить ситуацию и весьма угрожающим тоном поинтересовался:

– А в случае неисполнения его рекомендаций?

– Тебя низложат до рядового без возможности реабилитации. – После продолжительной паузы Варго нехотя добавил: – И обвинят в измене. Всех.

Приплыли...

Новость из разряда «шок глубочайший» потрясла меня настолько сильно, что я лишилась дара речи. Низложение? Измена? За что?! Что такого увидел в своих видениях этот чертов жрец, что смеет грозить нам такими карами? Зачем я им именно в виде девственницы? Решили принести меня в жертву, чтобы задобрить богов?!

Последняя мысль отдавала шизофренией, но при этом не была лишена смысла. Ведь зачем-то это подчеркнуто отдельно!

И почему я не лишилась ее раньше?

Повернула голову к Камаледдину, чтобы увидеть его хмурый ответный взгляд, и вместо тысячи слов поддержки, крутящихся на языке, просто положила голову ему на грудь. Прорвемся. Справимся.

Обязательно справимся.

Варго не мешал, тактично позволяя нам посидеть в тишине, а минут через пять Камаледдин погладил меня по спине и чересчур спокойно посоветовал:

– Уленька, сходи позанимайся с Эльбой, а мы с капитаном пока кое-что обсудим. Как устанешь, спускайся вниз, в мою каюту.

И я пошла.

Пошла, потому что демон вновь был прав. Все слова сказаны, и сейчас я могу лишь усиленно готовиться к знаменательной встрече с пресловутыми жрецами из спецподразделения, уповать на удачу и верить, что все обойдется.

Ведь словам жреца можно верить, правда?

Дождавшись, когда за Ульяной закрылась дверь, Камаледдин впериł тяжелый взгляд в Варго.

– Что?! – Оборотень явно нервничал, причем однозначно не на пустом месте.

– Что еще тебе рекомендовал преподобный Арбониус?

– Рекомендовал любыми способами удержать тебя от глупостей, – огрызнулся капитан корсарского судна. – Не только ты знаком с жрецами, но и они наслышаны о тебе.

Усмешка демона вышла кривой и довольно злобной.

– Значит, решили присвоить ее себе? И ты позволишь?

– Предлагаешь пойти против воли богов?

– Лично я не слышал их воли.

– Дин! – Варго нервно заходил по каюте. – Это бред! Тебе ли не знать, что жрецы Особого Подразделения никогда не занимаются самодеятельностью! Все, что они говорят, приказывают, рекомендуют, советуют, – все по воле богов!

– Значит, стоит обсудить этот вопрос непосредственно с богами, потому что данная

трактовка их воли меня не устраивает.

– Сумасшедший...

Эфенди скептически хмыкнул, а когда Варго остановился напротив, приподнял бровь и ухмыльнулся:

– Ты со мной?

– Конечно!

Подбоченившись, оборотень в мгновение вернул себе былую уверенность и иронично подмигнул старому товарищу.

– Ульяна – наш корабельный маг. Наш!

В задумчивости я вышла из каюты и, не представляя, где сейчас искать Эльбу, предпочла вернуться к подаркам. И не прогадала.

«Змея», облокотившись о перила в двух шагах от ковра, бездумно рассматривала темнеющий горизонт, но стоило мне приблизиться, она повернула голову и невесело усмехнулась.

– Кэп ввел вас в курс дела?

– Да.

– И что думаешь?

– Не знаю... – Я тоже облокотилась о борт. – Я не понимаю смысла запретов. Не просветишь?

– Могу, – согласилась Эльба без уговоров. – в принципе, кэп не запрещал. Да и наверняка именно на это и рассчитывал. Видишь ли... Исходя из контекста рекомендации жрецов можно предположить, что твоя сила каким-то образом завязана на состояние тела.

Я озадаченно нахмурилась, а женщина утвердительно кивнула:

– Да, именно девственность в некоторых отдельных случаях является важным фактором мощности Силы. Это малоизученный факт, но, думаю, тебе «повезло» попасть в эту категорию магов.

– Стоп! – Я возмущенно подбоченилась и прошипела: – Это что ж теперь такое получается?! Мне вообще нельзя будет вести... – Замялась, подбирая слово. – Взрослую жизнь?!

– Я этого не говорила, – натянуто улыбнулась Эльба. – Это всего лишь предположение. Уверена, жрецы объяснят тебе все. Просто в твоём случае это настолько... мм... деликатный нюанс, избавиться от которого необходимо посредством особого... мм... ритуала.

– Чего?! – Я поперхнулась воздухом и, кажется, побледнела, в красках представив тот самый «особый ритуал». – Нет! Никаких ритуалов! Черт побери, я не лабораторная крыса, чтобы еще и девственности лишаться под присмотром жрецов! Что за бред?!

Я кричала так громко, что неподалеку кто-то из матросов сдавленно закашлялся. Но стоило мне со зверским выражением лица повернуться в ту сторону, как моментально стало тихо и все сделали вид, что чрезвычайно увлечены происходящим за бортом.

– Уля, без паники. – Эльба попыталась меня успокоить, потрепав по плечу, но я вывернулась и зло ощерилась. – Уля! Я-то тут при чем?! Между прочим, я тоже против подобных методов! Но это не значит, что теперь стоит кричать о своих желаниях на весь океан! И вообще! – Вспылив, Эльба раздраженно процедила: – Зря я тебе все это сказала. Зря поверила твоим словам о зрелости и уме. Ведешь себя как избалованная малолетняя махеша.

Эти слова задели меня за живое, так что в долгу я не осталась:

– Значит, только избалованные малолетние махешы восстают против подобных методов? А взрослые корсары сами с радостью укладываются на жертвенный алтарь и раздвигают ноги?

– Дура!

– Сама дура!

– Леди!

Не знаю, откуда вышел Ждан, но он в два счета поднялся на мостик и буквально втиснулся между нами.

– Эльба, Уля? Что за ругань? – Нас обеих осмотрели с особой тщательностью, а затем пристыдили: – Я думал, вы взрослые женщины... А ведете себя как подростки неуравновешенные. Вы хоть ругайтесь тогда нормально. Научить?

– Я умею, – недовольно буркнула явно смутившаяся Эльба.

Я предпочла промолчать, тоже чувствуя неловкость. Дожили. Меня еще дядюшка орк ругаться не учил.

Но все равно это крайне подозрительно и, я бы даже сказала, отвратительно! Это моя девственность! Моя!

Ну и Камаледдина, если уж на то пошло.

Но никак не жрецов!

Настроение было откровенно гадким, да и сумерки сгущались все быстрее, так что я решила, что заниматься с оружием мы сегодня точно не будем. Развернулась, чтобы отправиться вниз, но не успела сделать и шагу, как Эльба с нервным возбуждением поинтересовалась:

— Ты куда?

— К сожалению, всего лишь вниз, — не удержав язвительности и даже не повернув головы, ответила я.

— А как же тренировка?

— А смысл? — Я все-таки обернулась и криво усмехнулась. — За пару часов я научусь только держать меч, не больше. Была бы в запасе неделя или две, можно было бы о чем-то говорить. А так... Я найду занятие поинтереснее.

— Не вздумай!

Не знаю, о чем подумала Эльба (вру, знаю, специально спровоцировала, желая посмотреть на реакцию), но добродушие «змея» растеряла окончательно, и теперь на меня шипела жуткая фурия, сплошь состоящая из шипов и кинжально острых зубов.

— Какая же ты пошлая, — фыркнула я и на всякий случай шагнула в сторону, прикрываясь Жданом. — Вообще-то я помыться хотела и спать лечь. Думаю, стоит выспаться перед встречей с такими одиозными личностями, как ваши жрецы.

— Они не наши, — отступив назад и беря себя в руки, пробурчала Эльба. — Они вообще ничьи, вне юрисдикции и подчиненности гражданским властям. Ладно, извини, если я в чем-то погорячилась. Просто ситуация эта... гнусная.

Последнее слово, сказанное с явным раздражением, заставило меня напрячься, но ничего больше офицер добавлять не стала, и я переспрашивать не решилась, мысленно согласившись. Да, именно гнусная, иначе не скажешь.

— Я помогу донести дары, — неожиданно заявил Ждан, уже поднимая с палубы ковер и забрасывая себе на плечо. Мне вручил меч и шкатулку, зеркало сунул себе под мышку и, насвистывая какой-то разудалый, незнакомый мне мотивчик, направился вниз. — Идем, Ульянка, тебе и правда уже спать пора. Успеете еще с утра железками помахать.

Немного грустно улыбаясь ненавязчивой заботе дядюшки орка, я послушно шла следом, но думала не о том, как благополучно дойти, помыться и лечь спать, а о том, зачем на самом деле этот странный запрет.

Что именно изменится? Я стану сильнее, слабее, злее? Невменяемой? А может, просто взорвусь и уничтожу половину мира?

Идиотизм...

Если бы руки не были заняты вещами, я бы точно изгрызла все ногти от невозможности выяснить реальную подоплеку дела, а так всего лишь прикусила и начала жевать краешек губы. Глупая привычка... детская. Но как же мне хочется именно сейчас вернуться в то непостижимо далекое детство, где нет магов-отступников, родственников-предателей, иномирных врагов и облеченных властью жрецов. Где папа защитит от дворовых мальчишек, брат сам надаст им тумачков, а мама прижмет к себе и пожалеет.

Где я всего лишь домашняя девочка Уля, любящая мечтать и рисовать, а не первая претендентка на роль отступницы и предателя.

– Ну все, пришли, – озвучил очевидное Ждан и, когда я открыла дверь ключом, занес ношу в каюту. Ковер бросил на пол, зеркало аккуратно положил на столик, а затем развернулся ко мне и немного наклонился, заглядывая в лицо. – Ульянка, ты брось глупости про нас думать. Что бы там себе жрецы ни решили, мы тебя в обиду не дадим. Ложись спать давай, вон бледная какая. А завтра, если что, держись ближе ко мне, я их задержу первые минуты.

Улыбнулся, обнажая в широкой улыбке две пары внушительных клыков, и, пожелав спокойной ночи, ушел.

Слова Ждана растрогали меня до глубины души, и после ухода орка я несколько минут просто простояла, прижимая к груди дары команды. Глупо, наверное... Но именно в эти мгновения я как никогда раньше почувствовала себя членом большой семьи.

А ведь могли связать, оглушить и запереть. Могли ничего не говорить и сдать на руки следователям. Могли...

Но не стали.

– Вы уже позанимались?

Из глубокой задумчивости меня вырвал вопрос Камаледдина, тоже спустившегося вниз. Обернулась, пожала плечами, попутно отрицательно мотнула головой и тут же поморщилась. Да уж, поди пойми меня.

– Нет, мы не стали. Поговорили и разошлись. Поздно уже...

– О чем говорили? – с явным напряжением уточнил эфенди и подошел ближе. Забрал у меня меч и шкатулку, положил на кровать, а меня потянул в коридор, а затем в свою каюту.

Сопротивляться не стала, не чувствуя ни малейшего желания выяснять, по какому праву, а вместо этого постаралась проворнее перебирать ногами, чтобы дойти быстрее.

И лечь.

И вообще!

– Я пыталась понять, почему нельзя.

– И как? – Меня с непривычной нежностью усадили на кровать и помогли снять обувь.

Ошалело моргнув от неожиданной заботы, едва не забыла, о чем меня только что спросили, но, как только Камаледдин поднял голову и приподнял бровь, явно предлагая ответить, я спохватилась и решила пожаловаться:

– Ничего не поняла! А ты?

– Понял, – не слишком радостно ответил эфенди и, убрав в сторону мои ботинки, пересел на кровать. Откинулся назад, на стену, привлек меня к себе и только после того, как я послушно устроила голову на его груди, продолжил: – Если я верно понял намеки и недомолвки почтенного Арбониуса, они думают, что ты сансьерра.

– Мм... Я даже не буду делать вид, что поняла.

– Сансьерра – особый вид магов, чья сила запитана на девственность, – чрезвычайно ровно пояснил демон, и я не удержалась – приподнялась и всмотрелась в его лицо.

Ага.

Страсти кипят.

Понятно...

Точнее, ни черта не понятно!

– И?..

– Если я ничего не путаю, они хотят в этом удостовериться и в случае подтверждения своих догадок предложить тебе место жрицы.

– О-о-о...

Подобная нелепость мне даже в голову прийти не могла, так что слова кончились. Все. Я лишь изумленно моргала и в абсолютной растерянности смотрела на демона. Моргнула раз двадцатый и только после этого подавленно уточнила:

– То есть они хотят, чтобы я работала на них и при этом навсегда осталась девственницей?!

– Не навсегда. – Мужчина улыбнулся одними губами, но эта улыбка отдавала потусторонним холодом и вызвала во мне нервную дрожь. – Если ты действительно сансьерра, что в переводе с древнего значит «особенная», то тебя... тебя сначала отправят учиться. После того как ты познаешь свою магию, тебя посвятят богу и произведут в жрицы.

Напряженное молчание было таким многозначительным, что я не выдержала и стукнула Камаледдина по груди, требуя не тянуть и не умалчивать. Что именно его так злит? Что?!

– Именно богу достанется твоя девственность, за что он одарит тебя пожизненным покровительством. Это включает в себя усиление магического потенциала до уровня архимага и возможность пользоваться особыми секретными знаниями. Только после этого ты сможешь выйти замуж.

Тяжелое молчание и глухое завершение:

– За жреца.

На него смотрели огромные зеленые глаза. Непостижимо красивые. Безумно обиженные. Длинные, пушистые ресницы. Пухлые алые губы. Маленький аккуратный носик... Даже синяки, уже почти сошедшие, но все еще слегка «цветущие», не портили ее лица.

– А я точно сансьерра или не факт? – Губы Ульяны подрагивали, но он не совсем понимал от чего.

От обиды или гнева?

– Если жрецы об этом заговорили, то почти точно. – Не желая расстраивать девушку, эфенди не стал и приукрашивать действительность.

– А можно... можно отказаться от этой «чести»? – Последнее слово прозвучало как самое грязное ругательство. – Знаешь, как-то не для того я убегала из дворца магараджи, чтобы достаться богу-извращенцу! Зачем ему вообще это? А нельзя без... Без?

– Традиции, – натянуто улыбнулся демон и нехотя добавил: – Если твоим первым мужчиной станет не бог, а обычный мужчина, то возможна полная потеря Силы.

– Да плевать! Двадцать семь лет без нее жила и дальше смогу! – Дернувшись, Ульяна в порыве эмоций стукнула его по груди вновь, но Камаледдин даже не обратил внимания на это.

Замерла, прищурилась, ткнула его пальцем и напряженно поинтересовалась:

– А ты что думаешь по этому поводу?

– На текущий момент мои мысли не для нежных ушек юных дев. – Эфенди позволил себе пошутить, но Ульяна лишь сильнее прищурилась, словно пытаясь сама прочесть его мысли. – А если начистоту, то я бы предложил тебе рискнуть и попытаться обмануть жрецов, когда они будут проверять тебя на соответствие своим предположениям. Вот только цена... Готова ли ты действительно расстаться с Силой? Что, если, проведя ночь со мной, ты действительно ее лишишься?

Лишиться сил? Магии? Того ощущения всемогущества, которое охватывает, стоит лишь призвать Силу?

Коварный вопрос...

Нахмурившись, я не стала отвечать сразу.

Если бы все было так просто...

На одной чаше весов моя свобода, на другой – Сила. Ночь с тем, кого я выбрала сама, и судьба команды.

А может, и всего мира?

Взгляд затуманился, когда я отправилась вглубь себя, пытаюсь отстраниться от охвативших меня эмоций и рассуждать логически. Вряд ли предостережение жрецов так категорично лишь потому, что богу захотелось отведать свежей девственницы. Что такого знает Арбониус? Неужели и правда я представляю особую ценность?

Но перспективы... нет, не радуют.

Я подняла голову и посмотрела в глаза Камаледдину.

Мужчина. Демон. Нечистокровный, но для меня это не имело значения. Я тоже не идеал. Напряжен как никогда, но терпеливо ждет моего решения.

А еще он эфенди. Тот, кто никогда бы не подставил команду даже ради собственного счастья.

– Что ты задумал?

Напряжение, охватившее нас обоих, казалось, стало материальным. Оно сгустило воздух, замедлило время и приглушило звуки.

– Ты ведь не предлагаешь мне лишиться девственности прямо сейчас? Верно?

– И рад бы, но... Верно. Распоряжение жреца чересчур категорично, и, поступи я так, всех нас обвинят в неподчинении воле богов и измене. В лучшем случае – это блокировка сил и рудники...

Голос Камаледдина был тих, но я слышала каждый звук.

– ...Однако мы можем поступить иначе. Самим просить защиты и покровительства богов. Точнее, богини. Той, кто не позволит тебя тронуть. Той, чьей добровольной служительницей ты станешь.

– Но... – Смешавшись, я мотнула головой. – в чем разница?

– Разница в количестве реальной свободы. Если мы сумеем договориться с Дариаттой, то она не только даст тебе защиту от посягательств иных богов и их жрецов, но и разрешит самой устраивать свою личную жизнь.

– Звучит неплохо. – Я все еще недоверчиво хмурилась и стискивала пальцы. – Почему именно она? Кто она вообще такая? Ей точно хватит сил оградить меня от их посягательств? А что, если я ее не заинтересую? А как именно я буду ей служить? И почему... почему ты все равно говоришь о возможности потери сил?

С едва уловимой улыбкой выслушав бурный поток моих бесконечных вопросов, Камаледдин накрыл мои стиснутые пальцы своей ладонью и немного сжал.

– Тише, успокойся. Если ты согласна, то ритуал обращения к богине проведем в полночь. В нашем распоряжении больше часа, так что я как раз успею рассказать тебе все, что тебя так волнует. Ответь лишь на главный вопрос: ты готова рискнуть?

– Да.

После моего мгновенного и уверенного ответа в глазах эфенди отразилось множество эмоций, из которых я вычленила лишь тысячную долю: облегчение, благодарность, радость и

решимость. А еще...

Любовь?

Я до сих пор не понимала, испытываю ли к Камаледдину хоть сотую долю этого светлого чувства, но, когда он притянул меня к себе и крепко обнял, целуя в краешек губ, я ощутила непередаваемую щемящую нежность к мужчине, который раз за разом потрясал меня своими решениями. Грубоватый, не самый красивый и покладистый, привыкший повелевать и приказывать, в немногочисленные моменты уединения и близости он удивительным образом преображался. Близости не физической, а душевной.

В такие минуты я забывала о том, что не принадлежу этому миру. Что я человек. Женщина, добившаяся признания коллег-мужчин. Что всеми силами желаю отстоять свое право на... на всего лишь обычное женское счастье?

Так, может, это она и есть, любовь?

Чуть сместившись, чтобы было удобнее, Камаледдин, не переставая меня обнимать, умудрился лечь, уложить меня рядышком и начал рассказывать. Ожидаемо зашел издалека, с описания основ мира и перечисления всех имеющихся богов, а также их взаимоотношений.

По всему выходило, что в мире проживают как минимум семь конгломераций высших существ, которые в стародавние времена взяли на себя обязанность блюсти закон и хранить поклоняющиеся им расы от бед и невзгод. И это не считая мелких народностей, поклоняющихся природным духам. Удивительно, но по словам Камаледдина выходило, что далеко не все живущие на планете расы являлись аборигенами, в том числе и боги. Пришлыми были как демоны, орки, гномы, так и оборотни, эльфы и дроу. Исконно населяющей планету Эдаш была лишь раса Эльбы, загадочные, а ныне малочисленные ярпы, чьими предками были разумные ящеры, однажды облагодетельствованные странствующим богом и впоследствии ставшие расой мудрецов и воинов.

Из-за небольшой заселенности в целом благоприятной для жизни планеты и не очень сильного бога-покровителя ее раз за разом находили беженцы различных рас, ведомые к спасению своими богами, и примерно пять тысяч лет назад, когда на планету пришли оборотни, определился окончательный расклад сил, действующий и поныне.

Главных богов, которые входили в Божественный Совет и решали вопросы мирового значения, было пятнадцать. По два бога от каждой расы и дама, приглашенная со стороны.

Миры знали ее как Дариатту Благодетельницу, а посвященные именовали Судьбой.

– Значит, Судьба? Ты хочешь заручиться поддержкой самой Судьбы? – Я спрашивала иронично, еще не до конца веря в происходящее (и богов в частности), но ответный взгляд Камаледдина был почему-то осуждающим, и я занервничала. – Что?

– Побольше почтения, если хочешь, чтобы наша авантюра удалась.

– Извини, – сконфузилась я и попыталась объяснить свою позицию: – в моем мире нет магии, и я не знаю ни одного реального случая, когда боги помогали обратившимся. Если честно, я даже не уверена, что в нашем мире они есть. Нет, у нас конечно же существует уйма всевозможных верований и различных конфессий, но по большому счету их представители – это лживые дельцы, зарабатывающие на доверчивости прихожан. Я не сильна в этом...

– То есть ты не веришь в богов? – обескураженно уточнил демон.

Я лишь натянуто улыбнулась и пожала плечами.

– Ульяна, ты меня поражаешь! Как можно не верить в тех, кто стоит у истоков жизни?

– Я и в демонов-то не верила, пока сама не стала одной из вас... – обиженно буркнула я

и возмутилась: – Вот как я могу в них поверить, если ни разу не видела и толком не слышала? Да я о том, что их так много и они есть у каждой расы, услышала только от тебя!

– Тихо, не кипятись.

Камаледдин задумался, а затем, тщательно подбирая слова, заговорил:

– Будет сложнее, чем я думал. Без веры нет силы. Без искренней веры нет покровительства. Понимаешь?

– Нет.

Эфенди поморщился и попытался зайти с другой стороны:

– Но ты ведь можешь пользоваться магией. Ты ведь веришь в нее.

– Естественно! – фыркнула я и в свою очередь попробовала объяснить то, как я это понимала: – Я ведь чувствую ее. Вижу, если уж на то пошло.

– То есть ты веришь только в то, что можешь почувствовать и увидеть?

– Ну... да.

– А как же... – Демон прищурился и с ухмылкой спросил: – Воздух? Сила притяжения? Чувства? Эмоции?

– Ну ты сравнил! – Я тихо рассмеялась, когда поняла, что вместо обсуждения метода спасения мы говорим о физике, химии и физиологии. – Это же элементарно!

– Да неужели? Все это можно потрогать и увидеть?

– Нет. – Прищурившись, я попыталась быстренько придумать контраргумент, но в голову, как назло, ничего не шло. – Но это можно ощутить! И вообще, мы спорим о какой-то ерунде! Я не отрицаю того, что боги существуют, я всего лишь говорю, что ни разу не видела их и их божественных деяний!

Демон явно озадачился. Поморщился, почесал щеку с начавшей пробиваться черной щетиной, затем тяжело вздохнул и, кажется, принял какое-то решение.

– Ладно, думаю, это не критично. Ты ведь согласишься в Дариатту, когда она придет на наш зов и позволит почувствовать свое божественное присутствие?

Я натянуто улыбнулась и неуверенно кивнула. Демон покачал головой и снова вздохнул.

– Просто верь, что она та, кто может нам помочь. Хорошо?

Не верю, но попробую.

Помолчав, Камаледдин перешел к рассказу о том, как именно выглядит покровительство Судьбы и мое ей служение. Я слушала затаив дыхание, стараясь не пропустить ни слова, ни звука и вникнуть в суть каждого предложения. В целом выходило неплохо. За клятву служения богиня брала меня под свою защиту, что не противоречило воле остальных богов и Совета, потому что во всех спорах слово Судьбы являлось решающим. За это я была обязана исполнять ее волю, которая заключалась в выполнении особого рода заданий. А вот каких...

Это могла сказать лишь сама Судьба.

– А если мне они не понравятся? Что, если они будут противоречить моим моральным принципам? Что, если мне элементарно не хватит сил?

– Это невозможно. Судьба никогда не потребует больше, чем ты можешь исполнить.

– Точно?

– Абсолютно. И знаешь, сейчас вопрос об исполнении воли Дариатты далеко не самый главный. Сейчас для тебя намного важнее заинтересовать богиню, чтобы она не только пришла на зов, но и взяла тебя под защиту. Поверь, этой чести удостоиваются далеко не все.

Верю. Отчего ж не верить. Будь иначе, наверняка шагу некуда было бы ступить, не

наткнувшись на любимчиков богов.

– Ну и чем я ее заинтересую? – Настрой был скептическим, как ни крути. – Что во мне такого, что она решит перейти дорогу одному из богов? Кстати, которому? Кто там у вас по девственницам спец?

– Харкон, верховный бог демонов, – нехотя ответил Камаледдин. – И зря ты думаешь, что Дариатта тобой не заинтересуется. Не хочу строить догадки на пустом месте, но... – По губам демона скользнула ироничная усмешка. – Мне кажется, Дариатта тебе уже покровительствует. Впрочем, это мы узнаем только после принятия ею окончательного решения. Кстати, пора. Идем?

Пора? Идем? Никто никуда не идет, пока я не узнаю, почему сия дама мне уже покровительствует и почему я не в курсе!

Я успела лишь мысленно возмутиться, а Камаледдин уже встал, поднял меня, словно маленькую одел и зашнуровал обувь, взял за руку и потянул к двери каюты.

— А подготовиться? — пискнула я, когда мы поднялись на верхнюю палубу, где царила невероятно теплая и потрясающе звездная тропическая ночь.

— Я готов.

Мило! А я нет!

— Не бойся. — Он прижал меня к себе и с тихим смешком сказал на ухо: — в ритуале главное — присутствие просителя и его вера. Проситель в наличии, вера... уверен, скоро появится.

— Ты так говоришь, словно делаешь это по пять раз в день, — не удержалась я от нервного бурчания, когда Камаледдин потянул меня дальше, к корме, и мы поднялись на ют.

— Нет, просто я верю в Судьбу. — Черные глаза демона загадочно блеснули, и он развернул меня к поручням, встав позади. — Ничего не бойся. Если нервничаешь — обопрись на меня. Я начну призыв, а ты постарайся очистить разум от лишнего. Так, как ты делала это на медитации. Как только внимание богини сосредоточится на тебе, ты почувствуешь это сразу. Это сродни легкой эйфории, поверь, ты ни с чем это не перепутаешь. Так вот, как только ты почувствуешь присутствие богини, постарайся как можно вежливее объяснить ей суть призыва, а затем попроси защиты и покровительства. Поняла?

— Да.

Нет!

— Тогда начнем. Закрой глаза и расслабься.

Мамочки-и-и...

Почему-то только в эту секунду до меня дошло, чем именно мы сейчас будем заниматься. Мы будем звать богиню Судьбы и просить ее вступить за меня перед другими богами.

А если она и правда придет?

Боже, я сейчас в обморок упаду!

Паника захватывала меня своими острыми когтями, но тут широкая ладонь Камаледдина легла на мою талию, вторая на плечо, лоб демона уперся в мой затылок, а по щеке обжигающе мазнул шумный выдох.

— Расслабься, ты чересчур напряжена.

Легко сказать!

Первые минут пять я просто приходила в себя и унимала нервную дрожь. Наконец она пошла на спад, не в последнюю очередь благодаря тихому и абсолютно непонятному речитативу за моей спиной, и я медленно, но между тем вполне уверенно приступила к расслаблению и медитации. Выровняла дыхание, расслабила конечности, отрешилась от внешнего шума и постаралась выкинуть лишние мысли, как назло заполонившие разум.

Вопрос «Что, если не получится?» был самым простым из сотни тех, что крутились в голове.

А вдруг Судьба сейчас занята? А вдруг не откликнется? А вдруг я ей не нужна или она не захочет ссориться с Харконом и остальными? А вдруг плата окажется неподъемной? А вдруг...

«Какая ты все-таки забавная...» – мелодично и при этом иронично прозвучало в моей голове.

Осознание, что это не плод моего воображения, пришло мгновенно. Я вмиг почувствовала ту самую обещанную эйфорию, которую невозможно передать словами.

Божественную...

И вместе с этим я почувствовала страх. Ледяной, колючий.

А вдруг...

«Успокойся», – мягко посоветовала невидимая собеседница, и я не поняла как, но на меня нахлынуло умиротворение, забравшее все лишнее.

И страх, и неуверенность, и сомнения.

Осталась лишь вера.

Настоящая Вера!

Так вот что имел в виду Ками?

О боже...

«Уже лучше. Здравствуй, Ульяна, – так же мягко продолжил голос, звучащий прямо в моей голове. – Твой спутник прав, я заметила тебя уже давно. В ту самую секунду, когда твоя юная, но невероятно перспективная душа нарушила границы этого мира. Это именно я перекинула нити твоей жизни таким образом, чтобы все сложилось так, как сложилось».

– Зачем? – Обескураженная признанием, кажется, я выдохнула этот вопрос вслух, но ответили мне вновь мысленно.

«Так нужно».

И многозначительно замолчали. Именно многозначительно!

Легкое недовольство, возникшее где-то в горле, попыталось толкнуть меня на безумный порыв (например, предъявить претензию!), но благоразумие победило, и я предпочла перейти сразу к делу. А вдруг мадам торопится и я, начав качать права, элементарно не успею изложить суть призыва?

– Могу я рассчитывать на вашу помощь и дальше? Я не хочу становиться бесправной рабыней чуждого мне бога. Позвольте служить вам.

«Позволяю», – милостиво и без единой капли ехидства ответила богиня, и в ту же секунду мне стало хорошо.

Немыслимо хорошо!

Всего одно касание богини к моей душе, и я узнала все необходимое. Поняла то, о чем раньше даже мечтать не могла. Осознала последствия. Вникла в каждую букву соглашения о служении и без возражений приняла его, четко уяснив, что именно буду должна Судьбе за милость покровительства, и ничуть об этом не пожалела. Оно того стоило.

От переполнивших душу радостных эмоций я распахнула глаза, а тело изогнулось само, не в силах справиться с той волной жгучего наслаждения, которое я испытала от завершающего прикосновения богини к моему лбу.

Это было... Божественно!

– Да-а-а!

– Кэп, ты сумасшедший, – уже который раз за вечер пробормотал Балавар, не в силах поверить в то, что ему рассказал Варго.

Эти... эти идиоты решили перейти дорогу жрецам!

– Я просто слышу подсказки Судьбы, друг мой, – многозначительно блеснул глазами

оборотень и пригубил вино, по случаю крайне нервной ситуации разлитое по бокалам. Немного подумал, покатал терпкий напиток по языку и со смешком добавил: – Что в принципе в некоторых моментах равнозначно.

Капитан «Молнии» и его верные офицеры собрались в кают-компании сразу же, как только Камаледдин обозначил свою позицию и дал понять, что не отдаст свою женщину даже богу.

Тем более этому богу.

И теперь, с нервным нетерпением ожидая итоги полуночного призыва, корсары ежеминутно прислушивались к происходящему снаружи, заранее разогнав матросов с верхней палубы, чтобы даже их дыхание не помешало авантюристам.

Искренне желая проконтролировать каждый жест и слово призыва, Эльба диким усилием воли заставляла себя сидеть на месте, а не расхаживать по каюте, как это делал Балавар. Ждан, на первый взгляд расслабленно откинувшийся на стену, был напряжен не меньше остальных. В его голове шла напряженная работа мысли, а обострившийся до предела слух мог уловить даже биение пульса тех, кто сейчас взывал к Судьбе.

Минуты текли невероятно медленно, бокалы раз за разом наполнялись вином, но даже алкоголь не мог разбавить то дикое напряжение, которое охватило корсаров.

Выгорит или нет?

Придет или чересчур занята?

Одарит милостью или всего лишь усмехнется?

– Зачем? – едва слышно прошелестело снаружи, но даже относительно равнодушная (естественно, лишь внешне) Истана затаила дыхание.

Пришла! Беседует!

– Могу я рассчитывать на вашу помощь и дальше? Я не хочу становиться бесправной рабыней чуждого мне бога. Позвольте служить вам.

Голос Ульяны дрожал и срывался, и в эту секунду каждый из присутствующих прочувствовал знаменательность момента. И каждый про себя повторил: «Позвольте!»

Секунда, другая...

И звенящую тишину разорвал полный наслаждения и победного ликования девичий вопль:

– Да-а-а!

– Да? – выдохнула Эльба, едва не расцарапавшая когтями столешницу, в которую вцепилась несколько секунд назад.

– Да? – недоверчиво уточнил у Варго Балавар, боясь поверить в благополучный исход дела.

– Да! – возбужденно хватил кубком по столу капитан «Молнии», расплескав остатки вина, и от переизбытка эмоций вскочил на ноги.

Подхватил Эльбу, закружил по каюте и, радостно хохоча, еще несколько раз повторил:

– Да! Да! Да, Бездна им в глотку! Мы их сделали!

– Мы только начали их «делать», – в разгар всеобщего ликования тихо заметил Ждан и ехидно ухмыльнулся. – Но мы их точно сделаем.

– Да... – всхлипнула я снова, когда богиня ушла, эйфория пошла на спад и о себе дало знать дичайшее напряжение.

Если бы не Камаледдин, до сих пор поддерживающий меня за талию, я бы наверняка

упала, а так стоило мне лишь начать сползать вниз, как меня тут же подхватили, а спустя секунду взяли на руки.

– Да! – радостно выдохнул мне прямо в губы нервно возбужденный демон и торопливо зашагал вниз. – Ты молодец. Устала?

Стоило лишь прозвучать вопросу, как я сразу же поняла, что не просто устала, а даже дышу через силу. Невозможная, невероятная... дикая усталость!

– Очень...

– Тогда спи. Отдыхай. Завтра будет непростой день...

– А ты? – Из последних сил цепляясь за реальность, я запрещала себе закрывать глаза, потому что знала – сомкну веки хоть на секунду, и все, больше не разомкну.

– И я, – быстро согласился демон и опустил меня на кровать. – Раздену тебя и тоже лягу.

И таким нежным взглядом сопровождалась эта слова, что в груди вновь возникло то самое щемящее чувство, которое невозможно выразить словами. Какой же он все-таки... Удивительный!

Обувь, брюки... Когда Камаледдин добрался до пуговиц моей рубашки, я все же не удержалась и моргнула.

И почти сразу ушла в дрему, нисколько не сомневаясь в том, что меня разденут максимально бережно. Затем лягут рядом, обнимут, укроют и всенепременно проконтролируют мой сон, чтобы он был сладким и безмятежным.

Наивно? Возможно.

Но почему-то я была уверена, что все будет именно так, а не иначе.

– Спокойной ночи, мое сокровище. Отдыхай, любимица Судьбы... – прошелестело рядом едва слышно, и нежный поцелуй коснулся щеки, вызвав мою радостную улыбку.

Любимица Судьбы? Лестно. Но лучше твоя любимица, Ками. Лучше твоя. Боги, они... далеко. А ты рядом.

На мое бедро уверенно легла широкая ладонь, к плечу прижалась горячая грудь, а ухо пощекотало мужское дыхание, окончательно расслабившее меня и усыпившее. Как же мне все-таки с тобой повезло!

А жрецов мы завтра с полным правом пошлем к черту!

Ночь прошла как один миг. Казалось, я только секунду назад закрыла глаза, а внутренние часы уже сообщали о том, что наступило утро и пора вставать.

– Мм... – Недовольно поморщившись, потому что до сих пор чувствовала некоторую слабость как в теле, так и в мыслях, я повернулась на бок, и мой нос уперся во что-то теплое. – Мм?..

Глаз лениво открылся, сфокусировался на препятствии, опознал в нем плечо Камаледдина, и улыбка тронула губы.

Здесь. Рядом.

Удивительно, но вчера во время призыва я вдруг точно поняла, что Камаледдин именно тот, кто мне нужен. Не просто демон, не просто эфенди. Не просто.

Сложно! Очень сложно!

Самый удивительный и непостижимый мужчина из всех, кого я когда-либо знала.

Посланный мне самой Судьбой.

Обидеться и сказать «не надо»? Вот еще! Надо! Очень надо!

– Доброе утро, – шепнули сверху, когда я улыбнулась еще шире и от переизбытка эмоций

потерлась носом о мужское плечо. – Как самочувствие?

– Вялое, – зевнула я, обняла его покрепче и одновременно с этим потянулась. – Послать бы их сразу в Бездну...

Кого «их», Камаледдин понял сразу и согласно усмехнулся, однако сказал совсем не то, что мне было бы приятно услышать.

– Не получится. Наоборот, придется тебе вспомнить все свои навыки дипломатии и постараться крайне вежливо объяснить господам, что теперь ты их коллега, ибо такова воля самой Судьбы.

Не удержавшись, я фыркнула, а демон с сомнением уточнил:

– Кстати, как у тебя с дипломатией?

– В наличии, – не переставая смешливо фыркать, успокоила я паникера. – Не переживай, при необходимости я умею вести себя как сдержанная и умудренная опытом дама. Все-таки в прошлой жизни я была на руководящем посту. Недолго, правда, и не на очень высокой должности, но... Ай, не хочу об этом. Нам уже пора вставать или можно еще поваляться?

– Вставать? – задумчиво переспросил эфенди, почему-то с тоской вздохнул и едва слышно пробормотал: – Кое-кто уже давно встал...

Поморщился, помолчал, игнорируя мой удивленный взгляд, а затем резко сел и, отвернувшись, свесил ноги вниз.

– Если хочешь, полежи еще немного.

– А ты? – Растерявшись от непонятной смены настроения Камаледдина, я протянула руку, чтобы дотронуться до его спины, но именно в этот момент мужчина встал, чтобы одеться, и мне не хватило буквально миллиметра. – Ками?

– Я пока схожу наверх, узнаю, как обстоят дела, – ровно ответил демон, при этом так и не посмотрев на меня. Поправил тунику... и ушел.

Что за черт?!

Даже спустя несколько минут я не могла понять, что послужило причиной подобного равнодушия и поспешного ухода. Или не равнодушия, а чего-то иного?

Черт возьми, я точно сейчас встану и отправлюсь допрашивать кое-кого загадочного! Между прочим, замужество включает в себя и доверительные отношения! А тут ими даже не пахнет!

Мысленно побурчав еще немного, вздохнула и поняла, что, лежа в постели, ничего не решить. А значит, надо вставать. Не хочется-а-а...

А надо.

Дав себе еще несколько минут, шумно выдохнула, рывком села и приступила к одеванию. Вещи аккуратной стопкой лежали на сундуке, обувь стояла рядом. За расческой я зашла к себе, там же предпочла расчесать волосы и заплести их в косу, при этом рассматривая свое слегка заспанное лицо в подаренное Жданом зеркало. Отметила, что синяки и ссадины уже сошли, что в который раз напомнило мне о том, что я демон и регенерация у меня соответственно демоническая. Отдельно уделила внимание лбу и едва видимой прозрачно-золотистой татуировке, расположившейся преимущественно в левой части лба, на границе роста волос. Несколько затейливо переплетенных рун, обозначающих мой новый статус. Статус жрицы и носительницы воли Судьбы.

Претенциозно...

Но и Судьба в данном случае не в бирюльки играет.

Насколько я успела понять и запомнить из того потрясающего мгновения единения, грядет новая межмировая война и боги серьезно озадачены поисками тех, кто возьмет на себя груз ответственности.

Часть ее уже взвалили и на меня.

Почему? Ответ прост – я тоже иномирянка. Я та, из кого планировали сделать шпиона, но в последний момент что-то пошло не так (а точнее, вмешалась одна небезызвестная богиня), тут Камаледдин оказался прав. Судьба не стала раскрывать всю известную ей самой информацию, но даже из пары намеков я поняла очень много. И в то же время до ужаса мало – ни о том, почему именно я, ни о том, кто конкретно наш враг, ни о том, как именно я смогу помочь остальным защитникам.

Мне дали лишь одно точное знание – я одна из тех, на кого сделали ставку боги этого мира.

И теперь я – жрица Судьбы. Ее любимица. Носитель особой силы и божественной воли. Неприкосновенна для прочих богов и их служителей, но при этом их коллега и, несмотря на принадлежность к слабому полу, абсолютная ровня.

А может, даже и ровнее...

Хмыкнув, отбросила упрямую прядку со лба и еще раз внимательно вгляделась в татуировку. Благодаря знаниям, вложенным в меня богиней, я понимала ее значение и теперь немного озадаченно кусала губы. Судя по ней, я кто-то вроде майора, только в жреческой среде. Если точнее, то жрица третьего ранга.

Это было... неожиданно.

Если сравнивать мой статус со статусом Камаледдина, то трактовка была двойкой, так как эфенди приравнивался к полковнику, однако каста жрецов из спецподразделения (куда вчера всего одним божественным прикосновением включили и меня) априори стояла на ступень выше военных, так что фактически теперь я могла приказывать демону, и он не смел ослушаться.

М-да...

Интересно, он знал, что так и будет, или мой ранг и для него неожидан?

А может, поэтому и поторопился уйти?

Догадка показалась верной, но вместе с тем и не самой приятной. Неужели он теперь будет комплексовать и по этому поводу? Вот уж что мне точно не надо! Я только окончательно и бесповоротно решила, что люблю, а тут нате!

Нет, к черту жрецов, богов и захватчиков, сначала разговор!

Наверх я поднималась полная решимости выяснить все, вплоть до мелочей. Между прочим, жрицы Судьбы вправе распоряжаться собственным досугом так, как им заблагорассудится. Я уже жрица, а это значит, что теперь ни один жрец, ни один бог не вправе запретить мне выйти замуж, лишиться невинности и заниматься сексом со своим избранником в дальнейшем. В меня всего за несколько мгновений божественного прикосновения вложили как силу, так и знания, дали как право выбора, так и власть. Естественно, я не планировала выходить замуж и устраивать первую брачную ночь прямо сейчас, все-таки следовало сначала поставить жрецов в известность о смене моего статуса (чтобы, не приведи господи, они не начали с претензий к команде и обвинений в измене), но выяснить, что происходит с моим... мм... женихом, следовало незамедлительно.

Был, правда, еще один нюанс... Небольшой. Да, крохотный.

Теорию-то в меня вложили, а вот с практикой была проблемка.

И это заодно обсудим! Между прочим, сам мне в наставники навязался!

Настрой был боевым, решимости хоть отбавляй, так что в кают-компанию я входила с легким нервным возбуждением. Кроме Камаледдина в каюте обнаружились все без исключения офицеры во главе с капитаном Варго. Корсары и эфенди что-то горячо обсуждали, но стоило мне аккуратно прикрыть за собой дверь и сделать всего пару шагов к столу, как разговоры моментально стихли и взгляды всех присутствующих обратились ко мне.

Даже смешалась от столь пристального внимания. Одернула рубашку, заправила непослушную прядку за ухо и на всякий случай уточнила:

– Что-то не так?

– Нет-нет! Все хорошо, проходи. – Кэп жестом подозвал меня к столу, а когда я приблизилась и села на предложенный табурет, встал и склонился к моему лбу, чтобы детально рассмотреть заинтересовавшую его татуировку. – Действительно... Неожиданно. Что ж, поздравляю! – Отступил, натянуто улыбнулся и неестественно почтительным тоном поинтересовался: – И как нам теперь к вам обращаться, достопочтенная?

– Если не сложно, то по имени, как и раньше, – тоже улыбнулась я, сообразив, что придется начать не с выяснения отношений с женихом, а с обсуждения сложившейся ситуации с командой. – Вы прекрасно знаете, что это вынужденный шаг, а не... – Поморщилась, подбирая правильные слова, и, мысленно чертыхнувшись (я была абсолютно не готова к этому разговору), постаралась объяснить так, как я понимала свой стремительный карьерный рост сама: – То, что богиня одарила меня своей милостью и покровительством, совершенно не означает, что я задрала нос и загордилась, забыла о вашей доброте и о том, что до сих пор штатный маг «Молнии». Мало того! Если вы решили, что я ни с того ни с сего вдруг решу покинуть вашу теплую компанию, то вы глубоко ошибаетесь. – Я ехидно усмехнулась. – Распоряжение богини звучит следующим образом: ваш корабль наделяется особым статусом и получает не только божественное покровительство, но и меня, как гарант неприкосновенности судна и команды от возможных притязаний и претензий жрецов спецподразделения. Да, теперь я сильнее и во мне больше знаний, но все это ничтожно с учетом того, что фактически я так и осталась девчонкой, не умеющей сладить с собственными эмоциями. Говоря иными словами: силу мне дали, а учить меня уже вам.

– Ага... – обескураженно выдохнул оборотень и беспомощно переглянулся с Камаледдином. – Погоди. То есть мы теперь... кто?

– В первую очередь вы мои друзья, – максимально мягко улыбнулась я и с тихим смешком добавила: – А еще почти добровольные спутники для начинающей жрицы Судьбы. И это не считая того, что Эльба все-таки будет учить меня рукопашному бою и умению обращаться со всевозможным оружием, вы, капитан, проследите за тем, чтобы я не зазнавалась, а Камаледдин, за которого я выйду замуж в первом же храме Судьбы, куда мы заглянем перед дорогой к центру разворачивающихся событий, обучит меня практической магии, как и обещал. Как вам мой план?

Я говорила шутливым тоном, стараясь не прожигать испытующим взглядом демона, но стоило мне замолчать, как на меня шокированно уставились все. Особенно будущий муж.

Хотя нет, не все. Ждан, в отличие от остальных, улыбался широко и радостно.

– Отличный план, Ульянка. Ты просто прирожденная жрица и командир. А на кого, говоришь, в бой идем?

– Нет-нет, подождите! – воскликнул Варго и наставил на меня палец. – Давай проясним

один важный момент!

– Давайте, – послушно кивнула я, уже сообразив, к чему клонит оборотень, и мысленно поморщилась. Я бы очень хотела опустить сей нюанс, но, видимо, не получится. Кэп слишком умен.

– Кто теперь владелец судна?

Не сумев ответить сразу, так как взгляд Варго был таким требовательным, что я элементарно не смогла с ходу подтвердить его подозрения, я натянуто улыбнулась и предпочла немного слукавить:

– В связи с введением чрезвычайного положения на всей планете судно изымается в ведение богини Судьбы. Однако вы остаетесь его капитаном, и все расходы, связанные с эксплуатацией «Молнии» на все время использования не по прямому назначению, будут возмещены из казны храма Судьбы.

– Иными словами, теперь это твой корабль, а мы подчиняемся твоим приказам, – нервно резюмировал Варго, окончательно растеряв весь позитивный настрой.

Моя улыбка скисла, я сама потупилась, меньше всего желая оскорблять самого знаменитого капитана Западного океана известием о том, что теперь какая-то там еще три недели назад никому не известная махеша Уля имеет право ему приказывать, но все же собралась с силами и кивнула.

– Юридически – да. Такова воля Судьбы.

– Дела-а-а...

– Но фактически... – Я взяла себя в руки и поторопилась объясниться, когда офицеры начали недовольно переглядываться. – Фактически это не так! Поймите, это вынужденный шаг! Да согласно татуировке я – жрица третьего ранга, но без вас я всего лишь путница, которой легче легкого сгинуть посреди бескрайнего океана, так и не выполнив задачу, возложенную богиней. Без вас у меня нет ничего: ни транспорта, ни команды, ни... друзей. Зато это все есть у вас, и я буду вам крайне признательна, если вы окажете мне помощь и...

– Уля, хватит уже оправдываться. – На мое плечо легла ладонь, и Эльба, криво улыбнувшись, тем не менее крепко сжала пальцы. – Мы не дураки, понимаем: не ты так решила, а боги. Не самый желаемый расклад, но выбора у нас нет, тем более на кону судьба целого мира. И все равно я очень рада, что Дариатта удостоила своим покровительством не только тебя, но всех нас, так что...

Неунывающая пиратка вскинула голову, задорным взглядом обвела окружающих, задержав внимание на капитане, подмигнула ему и возбужденно резюмировала:

– По местам, господа корсары! Наша гостья, достопочтенная жрица третьего ранга Ульяна, желает следующее: все присутствующие остаются при своих должностях, в том числе и всеми нами обожаемый капитан Варго, так как каждый должен заниматься тем, чему обучен. Сама же сиятельная жрица третьего ранга Ульяна остается на корабле высокопоставленной гостьей, имеющей право выбора курса и цели следования, и вплоть до новых распоряжений свыше старательно следует собственным желаниям. То есть обучается всему, что необходимо уметь столь знатной особе. – «Змея» повернула голову ко мне, всмотрелась в мои глаза и въедливо уточнила: – Я верно выразила твои мысли, детка?

В ситуации было мало смешного, но я фыркнула и кивнула. Все верно. Все так, как я вижу в идеале. Вот только коготки с моего плеча можно уже убрать, а в остальном все прекрасно.

– Тогда за дело! – Хлопнув в ладоши, Эльба встала и, как самый настоящий офицер, вытянувшись по струнке, отдала честь и, развернувшись на каблуках, чеканя шаг, вышла из кают-компаний.

За ней потихоньку потянулись остальные, в том числе и Варго, выглядевший уже не таким хмурым, больше задумчивым, и в итоге в помещении остались только я и Камаледдин.

Точно, я же планировала поговорить. Вот только настрой весь сбили. Да и женишок сидит что-то совсем не радостный... Неужели уже передумал?

– Ками, в чем дело? Что-то не так? Мне не надо было говорить при всех, да?

– Что? – Вынырнув из своих раздумий, демон недоуменно моргнул и сфокусировал взгляд на мне. – о чем ты?

– О своих планах на свадьбу... – уже не очень уверенно ответила я и сконфуженно почесала нос. – о твоём побеге из каюты утром... Тебе... Ты... Ты не рад покровительству богини и ее распоряжениям?

Ну вот не умею я разговаривать о чувствах. Не умею.

Камаледдин неожиданно смешливо фыркнул, встал и подошел ко мне. Взял за руку, поднял, рывком прижал к себе и, взяв пальцами подбородок, крепко и чрезвычайно властно поцеловал. У меня враз подогнулись колени и томно заныло внизу живота.

– Не говори глупостей, Уленька, – с непередаваемо залихватской ухмылкой заявил он. –

И если тебе надо было стать жрицей третьего ранга, чтобы согласиться выйти за меня замуж, то я только рад этому. И поверь, если ты переживаешь о том, что теперь выше меня по статусу, то для меня это не играет большой роли. Все равно в браке мы будем равны. Верно?

– Да. – Мой шальной выдох был радостно-недоверчивым, а взгляд ищущим. – Но... утром... Что тогда было утром?!

– Побег? – шутливым тоном предположил демон, озадачив меня еще больше. Его ответный взгляд был пристальным, даже пытливым, а когда я лишь сильнее нахмурилась, не понимая, что конкретно он имеет в виду, Камаледдин абсолютно неаристократично хрюкнул и поинтересовался: – Уленька, а как у тебя в прошлой жизни обстояли дела с мужчинами? Только честно. Ты была замужем? Вообще женщиной?

– Ну да... – Я растерялась окончательно. – в смысле замужем не была, не срослось, а вот... – Говорить о личном я стеснялась, так что скомкала окончание. – Мужчина у меня был.

– И вы хоть раз просыпались утром в одной постели? Нет-нет, не красней. Просто кивни, если да.

Я задумчиво кивнула, постепенно догадка забрезжила во тьме непонимания... и только после очередного многозначительного взгляда Камаледдина я поняла, в чем действительно было дело. Черт! Вот я дура!

– Какой очаровательный румянец, – расхохотался бессовестный демон и поцеловал меня еще раз. Крепко-крепко. – Извини, если обидел своим уходом, просто хотел избежать неловкости. К тому же, раз уж ты действительно согласна выйти за меня замуж, я дождусь первой брачной ночи и выберу более подходящие случаю покои, чем крохотная каюта корабля, лишенная элементарных удобств. Согласна?

– Согласна, – уже с улыбкой облегчения ответила я и собственнически обняла жениха за талию. – Тогда давай договоримся: брачная церемония состоится сразу же, как только мы прибудем в храм Судьбы, и если жрецы из спецподразделения будут настаивать на чем-то другом, то ты не поведешься на провокации. Договорились?

Демон сразу посерьезнел, подобрался и хмуро поинтересовался:

– А есть подозрения, что они будут настаивать?

– Знаешь, я уже ничему не удивлюсь. Нет-нет, я не знаю ничего точно, просто... Ты веришь в предчувствие?

Камаледдин медленно кивнул, не сводя с меня пронзительного взгляда.

– Так вот, у меня предчувствие. Как начинаю думать о том, что у нас на борту скоро будут гости, так сразу желудок сжимается. А как вспомню о причине...

– Ладно, разберемся.

Эфенди подбодрил меня улыбкой, затем коротким поцелуем в губы и неожиданно заявил:

– Садись, юнги сейчас принесут тебе завтрак. Я отлучусь на пару минут, но сразу вернусь. Давай, не тяни.

И пока я ошалело моргала, бережно усаженная за стол, демон, уже погруженный в свои мысли, покинул каюту.

Кхм...

Равноправие, да? Ой как нам до него далеко! Но лучше уж так, чем иначе. Намного лучше!

– Завтрак достопочтенной жрице! – Отдав указание, Камаледдин поднялся на мостик и подошел к Варго. И не то чтобы ему срочно надо было поговорить с оборотнем...

– Ну что, как чувствует себя будущий супруг жрицы третьего ранга? – с разбега прыгнул на мозоль корсар, безуспешно скрывая ехидство. – Вот уж чего точно не ожидал, так этого. Подумать только! Мой корабль теперь больше не мой!

– Не шуми. – Демон, подавляя раздражение, от души хлопнул старого товарища по плечу. С радостью вогнал бы его в доски пола, но оборотень устоял, всего лишь сдавленно кхекнув. – Ты знал, что наша затея безумна, и сам поддержал ее. Да и не в твоих правилах на судьбу роптать, Варго. Кто у нас ее любимчик?

– Судя по последним часам, уже не я, – обиженно проворчал оборотень, потирая место удара, но затем сумел взять себя в руки и шумно выдохнул. – Ладно, не суть. Как там наша крошка, сиречь могущественная жрица? Паникует или спокойна?

– Думаю, завтракает, – нейтральным тоном ответил эфенди, чем привлек повышенное внимание корсара. – Что?

– А ты почему не с ней? – проявил невиданную дотошность Варго.

– Потому что... – Не найдя приемлемого ответа, демон неопределенно пожал плечами и предпочел рассмотреть горизонт. И лишь спустя несколько минут тихо добавил: – Не тебе одному не по себе. Я вижу, что она не их круга, и они тоже это увидят. Она чересчур молода и наивна. В ней нет той жажды власти и силы, той деспотичности и карьеризма, что есть в остальных. И боюсь, это станет наибольшей проблемой из уже имеющихся...

Кто такие «они», Варго, естественно, уточнять не стал, сразу сообразив, о ком говорит Камаледдин. Если уж на то пошло, то и ему это было видно. Ну какая из Ули преподобная жрица? Достопочтенная юная махеша! Девчонка!

Вот только у этой девчонки есть они! И они точно ее в обиду не дадут!

– Что я слышу? – Варго с наигранным весельем, немного мелочно отомстив, от души хлопнул демона по спине. – Великий Дин боится каких-то там жрецов? Не надо, мальчик, ведь самый удачливый капитан Западного океана рядом. И если что... Да, если что, я обязательно спасу тебя и твою невесту из лап жрецов. Кстати, может, обсудим предстоящее торжество? Есть у меня пара дельных мыслей по этому поводу. Как давно я не гулял на свадьбах!

И только Варго набрал побольше воздуха в легкие, чтобы расписать имеющиеся мысли, как над кораблем громынуло (и это при полном отсутствии туч в ясном небе), а затем на верхней палубе закружился туман точечного портала.

Каждый из находящихся на палубе матросов и офицеров понял, что происходит, и на всякий случай замер, чтобы не привлечь к себе внимание высокопоставленных, но нежелательных гостей, по одному выходящих из портала.

Лишь Камаледдин недовольно прищурился, рассматривая пятерых прибывших жрецов спецподразделения одного за другим, и задумчиво пробормотал.

– Рано... Почему так рано? Грозилась же к полудню.

Завтрак, принесенный юнгой (при приближении ко мне парень едва ли в три погибели не сложился, пытаясь поклониться с подносом в руках), был обильным и питательным, при этом не без приятных сюрпризов. Порадовал не только овощной салат, идущий гарниром к внушительному куску сочного мяса, пахнущего дымком, но и десерт, состоящий из кусочков незнакомых сладких фруктов, залитых густым сиропом, больше похожим на карамель.

Надо будет лично сходить на камбуз и поблагодарить кока. Сомневаюсь, что сегодня точно так же завтракали и остальные.

Ела я не спеша, неторопливо размышляя о предстоящей встрече с жрецами и выстраивая примерный план поведения и возможных ответов на вопросы, которые обязательно прозвучат.

Скромность в «наших» (в смысле в жреческих) рядах не в чести, так что стоит вспомнить о былых навыках грызни за место под солнцем и найти в себе не только властность и уверенность в своих словах и силах, но и такие качества, как честолюбие, высокомерие и даже некоторую деспотичность вкупе с пренебрежением к тем, кто ниже по статусу.

Да-да, все это и многое другое Судьба позволила мне увидеть краем глаза (не знаю как, но теперь я представляла примерный расклад сил в особом жреческом ведомстве и знала, как лучше всего себя вести), и теперь оставалось лишь решить – кем я хочу стать в реальности.

Хочу ли я следовать этим путем до конца?

Пожалуй... нет.

Я сполна наигралась во власть еще в прошлой жизни, осознав простую истину – я не «большой босс». Да, мне нравилось чувствовать себя значимой, знать, что к моим словам прислушиваются, а указания исполняются, но намного больше мне нравится заниматься любимым делом, и, как бы странно ни звучало, это далеко не управление. И уж подавно не забег со жрецами «у кого это толще».

В любом случае суть моего служения Судьбе состояла не в замерах мощности силы, а в победе над иномирным захватчиком. Такова плата за покровительство и помощь. Мелочь. Сомневаюсь, что мы вообще смогли бы остаться в стороне от предстоящих военных действий (а они точно будут!), даже не прибегнув к призыву. Да и сама богиня призналась, что до сих пор я жива не просто так...

Мысли перескакивали с одного на другое, завтрак потихоньку подходил к концу, я уже приступила к десерту, когда снаружи раздался грохот, больше всего похожий на гром, а затем...

Затем я почувствовала их.

Хм...

Забавно.

Прищурившись, я внимательнее прислушалась к своим ощущениям, которые с каждым мгновением становились все четче, но так и не смогла понять, какой именно орган отвечал за эти неведомые ранее чувства.

Я просто знала.

Знала, что у нас на корабле гости.

Да какие...

Нервно облизнув губы, отправила последний кусочек десерта в рот, торопливо прожевала, вытерла губы, встала... Поняла, что начинаю нервничать, и первым делом заставила себя успокоиться. Я чую их, а это значит, что они точно так же чуют меня.

Спокойствие, Уля, только спокойствие!

Твой выход!

Шумно выдохнула, расправила плечи и задрала подбородок. Ты жрица, Уленька, и это твоя территория. Веди себя соответствующе. Пусть поймут, что тут они всего лишь гости. Не

слишком желанные гости...

[Купить полную версию книги](#)